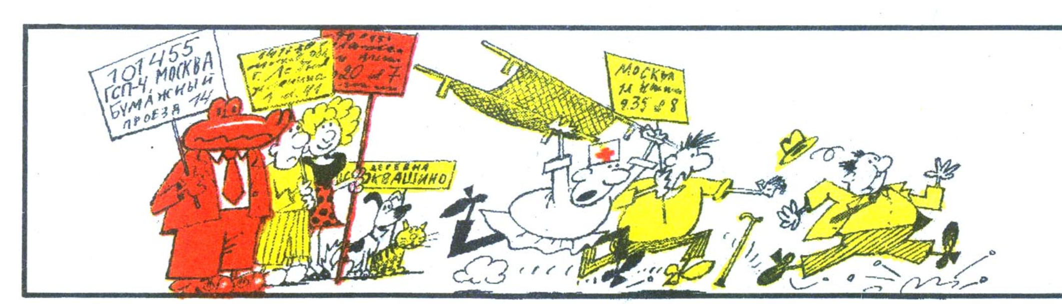

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 24 АВГУСТ 1989

В. МОЧАЛОВ, В. ПОЛУХИН (тема).

ЖИВЬЕМ В МОРГ

Стр. 10.

КРОКОДИЛ

№ 24 (2646)
август 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 20.07.89.
Подписано к печати 27.07.89.
А 00330.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 600 125).
Зак. № 989.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1850

ПИСЬМО ОТ СТАЛИНА

поступило к нам через 36 лет после его смерти. Не знаю, получал ли «Крокодил» хотя бы одно письмо от вождя при его жизни. Или это единственная весточка от «отца народов». Взял я в руки конверт и похолодел... Сначала, грешным делом, подумал, что это почта отличилась, доставила корреспонденцию, когда она уже утратила директивный характер. Какие могут быть директивы с того света?!

Однако, приглядевшись к конверту, понял, что числить отправителя в покойниках не совсем верно. Штемпель свежий, дата на нем: 11.03.89 г. В этом году человеку 110 лет стукнет. Возраст почтенный, и есть что вспомнить в канун своего юбилея. Многое он успел на своем веку. Об одной из сторон его деятельности напоминает картинка на конверте. Под портретом советского дипломата Л. М. Карахана даты жизни: 1889—1937. Родился на 10 лет позже вождя, а умер намного раньше. И так умер, что письма от него в редакции не приходят. А от вождя, как видите, получили.

Так жив ли И. В. Сталин, чье имя стало символом жестокой тирании и беззакония? Жив, хотя и фигурально, не во плоти и крови, а незримо, в умах тех, кто не может расстаться с легендой о его мудрости, исключительности.

«Жив наш дорогой Иосиф Виссарионович! — хотел, очевидно, сказать человек, отправивший конверт от имени вождя.— И дело его живет!» Что он хотел еще сказать, мы не знаем, так как письма в конверте не оказалось. В него была вложена только вырезка рисунка Владимира Мочалова, опубликованного в 5-м номере.

Присланный от имени вождя рисунок смотрелся иначе. Великий учитель гневался уже непосредственно на «Крокодил» и лично на художника В. Мочалова. Представьте себе состояние художника, когда ему вручили конверт с фамилией вождя! А вместе с ним солидную пачку писем от тех, кто до сих пор боготворит «отца народов». Какими только словами не поносят художника современные адвокаты сталинского режима! От души выразился, например, читатель из Пензенской области: «Рожу за это испохабить — сволочь, а не человек!» В других письмах еще более прочувствованные слова, но цитированию они не поддаются, ибо нецензурны...

Конечно, В. Мочалов, по молодости лет разошедшийся со Сталиным во времени, кое-чего недопонимает или, вернее сказать, недоощущает. Поэтому, не скрывая своей неподготовленности к таким посланиям, он честно спросил: «А чего это они?» А я вот целых шесть лет — последние годы Сталина — проживал с ним в одном городе и даже дважды махал ему рукой на демонстрациях, испытывая небывалый душевный подъем. На одной из демонстраций мне показалось, что он ответил на мое приветствие. И я не только пришел в умиление от его простоты и демократичности — как-никак разглядел в колоннах рядового школьника, даже не отличника! — но и долго с гордостью вспоминал об этом обмене приветствиями.

Признаюсь: нелегко было после разоблачения культа личности избавиться от этих сладостных воспоминаний. В какой-то мере помогла встреча Н. С. Хрущева с молодежью, на которой мне довелось быть. Но такой простой и очень доступный Никита Сергеевич, весело беседовавший с нами, далеко не сразу вытеснил из мальчишеского воображения величайшего вождя, хотя образ его по молодости лет не успел еще превратиться у меня в окаменевший стереотип. Каково же тем, кто полжизни прошагал с именем Сталина на устах?

Каждый, кто застал вождя при жизни, почитал его как бога, носил в себе, как святыню, знает, «чего это они». Они, нынешние сталинисты, не моральные уроды, а плод нашего общественного развития, в какой-то мере жертвы культа, который не только убивал, сажал, но и калечил сознание людей.

Так что не будем удивляться, откуда они такие непрогрессивные произошли. Удивимся другому: идет четвертый год перестройки, которая буквально смела все мифы о мудром, скромном, заботливом, прозорливом, гениальном из гениальных, а на редакционный стол ложатся такие дремучие строки:

«Мы знаем цену Сталину. Расстреливало НКВД — это были недобитки из белых офицеров, они мстили Советской власти...»

Казалось бы, все сталинские преступления на виду, пресса перелистала многие страницы его кровавой биографии, историки с документами в руках показали его личную причастность к злодеяниям, достоянием широкой общественности стали такие качества вождя, как патологическая подозрительность, жестокость, коварство,— и что же: оказывается, среди нас находятся люди, которые до сих пор верят в сказочку про обманутого, добренького царя, ну прямо-таки ничего не ведавшего об издевательствах над своими подданными, о пытках, лагерях, казнях!

Мы упиваемся гласностью, чуть ли не каждый день натыкаемся на публикации, рисующие зловещий облик вождя, а кто-то предпочитает жить старым информативным багажом, идеологическими накоплениями времен Большого культа. Вот и создается впечатление, что письма эти были отправлены еще при жизни вождя. Настолько не вписываются они в наш сегодняшний день.

«Ты пошел на оскорбительные выпады против великого революционера-большевика, верного соратника В. И. Ленина, забыл, что именно за этим человеком шла партия, шел народ».

Какая тут перестройка, Двадцатый съезд еще не постучал в дверь, за которой написаны эти строки! Не изданы «Реквием», «Котлован», «Дети Арбата», Рой Медведев не напечатал еще свои исторические очерки, не прокатилась волна реабилитации подлинных ленинцев, уничтоженных «верным соратником». Не переименованы города, носящие Его имя. Празднуется День Сталинской конституции. Газеты пестрят заголовками: «Счастливое детство дал нам товарищ Сталин», «Вдохновитель всех наших побед».

«Он не забывал детей и весь народ не забывал. Не будь генералиссимуса Сталина, не быть и нам сейчас...»

Да, память у вождя пролетариата и трудящихся масс всего мира была редкая. Хорошо помнил он о специалистах народного хозяйства, о творческой интеллигенции, о полководцах и учених, о рабочих и колхозниках — никого не забывал, миллионами отправляя в лагеря, уничтожая.

Нет, главный стратег войны с собственным народом пока не поддается окончательному развенчанию, в стране есть еще люди, которые носят его в сердце, уверены в его величии и непогрешимости.

Жив великий вождь и даже шлет нам письма. От своего имени и от имени наших современников. Письма эти поступали и во время работы Съезда народных депутатов, который преподал стране великие уроки демократии. Их отголоски слышались порой и в самом зале, когда кое-кто из выступающих стремился, скажем, противопоставить рабочий класс интеллигенции или изобразить справедливую критику государственного и партийного аппарата с трибуны Съезда, как экстремизм, как выстрел в спину, как стремление вбить клин между партией и народом.

Ах, как все просто было тогда, при Нем! Сказал слово — единодушно одобрили, сказал другое — сплотились в монолит, сказал третье — заклеймили врага. Сейчас бога нет, на высшем посту, к счастью, живой человек, который, кстати, спокойно слушал на Съезде критику в свой адрес. И ни разу не сказал, что это покушение на партию, экстремизм или выстрел в спину. За что мне хочется поприветствовать его, помахать ему рукой, но уже, как вы понимаете, без того сладенького, тошнотворного умиления, которое вызвал во мне много лет назад генсек-бог на трибуне Мавзолея.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ.

В. ИВАНОВ, В. ВЛАДОВ (тема).

М. ЛАРИЧЕВ, Ленинградская область.
На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

КОНКУРС ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПИСЬМА

- **Восемь раз переоформляю документы...**
- **Найти компетентного работника**
- **Пусть матери сами воспитывают детей**
- **Не опасны ли ребятам каникулы?**

● Я инвалид Отечественной войны III группы. До достижения пенсионного возраста получал минимальную пенсию (44 руб.) и полную зарплату. Шесть лет назад перешел на пенсию по старости (120 руб. пенсия, а в сумме с зарплатой не более 300 руб.). В результате потерял 150 руб. в месяц, но зато работа полегче. Казалось бы, все хорошо. Но не совсем.

Четыре раза в год мне начисляют квартальную премию, и при этом заработок превышает 300 руб. В этот месяц пенсию не платят. Но инвалидом войны я же остаюсь. Где же мои законные 44 руб., которые я получал почти 40 лет до перехода на пенсию по старости?

В собесе мне подсказали вполне законный путь, каким образом их «спасти». Используя то обстоятельство, что в законе о пенсиях не ограничено количество раз перехода с одного вида пенсии на другой, мне необходимо четыре раза в год (когда выплачивают премию) переходить на пенсию по инвалидности, а спустя месяц — обратно. Но беда в том, что каждый раз надо оформлять документы, представлять справки. И это восемь раз в год!

И еще об одном курьезном случае. Выдали мне премию за то, что бросил курить (в сумме 15 руб.). Но эти 15 рублей вычли из пенсии. Требовать их — стыдно. Единственное, что я могу сделать,— снова начать курить.

П. ПАНКОВ, г. Рига.

● Уважаемая редакция!

В вашем журнале № 24 за 1988 г. в статье «Природа и человек» нарисована печальная картина угасания природы. Основная причина видится автором статьи в наличии ведомственных интересов, и как рецепт исцеления предлагается скорейшее введение хозрасчета.

Но, увы, хозрасчет здесь бессилен, поскольку никакие денежные начеты, даже применительно к конкретным лицам, не способны ликвидировать некомпетентность этих лиц, а она здесь играет не последнюю роль.

Могут сказать, что в результате свободной конкурентной борьбы (если таковая будет), разорения многих и многих предприятий будут отбираться компетентные руководители путем естественного отбора. Но, во-первых, такой процесс будет весьма болезненным, поскольку вместе с теми, кто виновен, будут разоряться и те, кто добросовестно и правильно исполняет свои функции; во-вторых, отбор будет носить односторонний или однобокий характер, поскольку в первую очередь будет отражать умение извлекать из всего материальную выгоду (наживу)...

Где же выход? А выход состоит в том, чтобы в существующей административно-иерархической системе организации суметь определить (оценить) некомпетентного работника и заменить его на компетентного. Если такая процедура будет выполняться снизу и до самого верха административно-служебной лестницы, то система организации будет исправно выполнять свои функции. В настоящее время, как нетрудно видеть, административно-иерархическая система эти функции исполняет весьма плохо, не будучи способной привести интересы отдельных ведомств в соответствие с интересами общества. А кто сказал, что интересы хозрасчетных организаций лучше ведомственных? Их ведь тоже надо приводить в соответствие с интересами всего общества.

Нужны механизмы, которые выявляли бы и привлекали к активной организаторской работе людей компетентных и квалифицированных, что называется, руководителей от бога. Обществу нужны их талант и энергия.

По-моему, такие механизмы присутствуют в жизни всегда. Просто им не всегда дают работать в полную силу, хотя проку от них несравнимо больше, чем от механизмов административного выдвижения.

Следовательно, если вы действительно хотите помочь природе уцелеть, то должны поддерживать не хозрасчетные концепции, устанавливающие давно развенчанный принцип прагматизма: «Хорошо то, что выгодно» — а помогать пробиться на свет методам и людям, могущим помочь спасти природу и общество.

В. С. БУХАНОВ, Москва.

● У нас в стране остро стоит детская проблема. Неужели великим умам не видать, что в детских яслях и садах мы воспитываем инкубаторных детей? А сдавать туда их нас заставляет жизнь, так как никак не прожить семье даже при самой скромной хозяйке на одну зарплату.

Семья платит за ребенка в детский сад максимум 18 рублей. Эта плата не покрывает всех расходов государства на оплату обслуживающего персонала, питание, обслуживание детей. Да плюс к этому стоимость здания, зарплата управлению, оплата больничных листов родителям по уходу за детьми, которые в детских учреждениях часто болеют... Так во сколько же обходится государству каждый ребенок?

Не лучше ли часть этих денег выплачивать матери? Пусть она сама занимается воспитанием своего ребенка, растит его здоровым, а не чужие тети. И мира в семьях будет больше, так как часто скандалы и разводы происходят от нервотрепки. Будут крепче семьи, будет больше детей... А если производство и лишится какой-то части рабочих рук, то, уверена, оно мало что потеряет: от матери, у которой маленький ребенок, да еще и не один, на производстве проку мало. Потому как призвание женщины продолжать род человеческий, а не точить болванки и асфальтировать улицы.

В. ПЕСТОВА, г. Днепропетровск.

● Ненаглядный ребенок принес из школы такую просьбу педколлектива: «Товарищи родители. Напишите, что вы отвечаете за жизнь своего ребенка во время детских каникул».

Знаете, это вызывает просто изумление. Кто же еще будет отвечать за жизнь нашего девятилетнего сорванца? Зачем школе эта вздорная расписка? Что они будут с ней делать? Если что случится, предъявят как отягчающее обстоятельство? Мы же, родители, во время учебного года не требуем от педколлектива подобных нелепостей.

Странно, что педагоги, вроде бы образованные люди, занимаются форменной ерундой.

Н. КОЗЛОВ,
совхоз «Темижбекский»,
Ставропольский край.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ

ЗНАМЯ НА КРЫШЕ

Не так давно в одном гостеприимном московском доме, за одним хлебосольным столом оказался я рядом с одним американцем. Был это здоровенный белобрысый парень лет тридцати, звали его, как и следовало ожидать, Джоном, и приходился он хозяевам дома родней. Из той родни, что обозначается в нашем богатом на идиомы языке, как седьмая вода на двенадцатом киселе.

То есть лет сто с лишним назад, когда прапрадедушка моего нового знакомого Джона Мока нарезал себе приличный кус чернозема в бывшей дикой прерии, звали предка Иван, а фамилия ему была Мокеев.

За прошедший с тех пор век с хвостиком родовая фамилия подсократилась, ферма увеличилась, а праправнук, предприняв международные изыскания, выяснил, что дальние потомки прапрадедушкиного брата живут в Москве, и решил нанести им родственный визит.

Оставлю без внимания те генеалогические исследования, которым полвечера предавались мои приятели со своим неожиданно объявившимся родичем, и перейду к особенно заинтересовавшей меня части застольной беседы.

Дело в том, что, как признался Джон, его визит на родину предков стал возможен только потому, что в прошлом году ему повезло и он крепко заработал, собрав самый большой в штате урожай кукурузы.

— Так ты, значит, ударник капиталистического труда и тебя премировали загранпутевкой? — поинтересовался несколько захмелевший московский представитель династии Мокеевых-Моков. Не менее захмелевший американский член династии шутки не принял и серьезно объяснил, что, наверное, милый родственник кое-что недопонял из его биографии: ударник — это человек, играющий на барабане в джаз-оркестре, а он, Джон Мок, простой фермер. Премию он действительно однажды получил, но не за труд, а за отдых, перепив прошлой зимой всех местных любителей пива, но это была не загранпутевка, а набор пивных кружек.

И тут, неожиданно вспомнив об одном письме, лежащем в моем редакционном столе, я задал фермеру Моку странный вопрос.

— Слушай, Ваня,— спросил я,— а как бы ты отнесся к тому, что руководство штата за успехи в сельском хозяйстве наградило бы тебя переходящим знаменем?

Идея переходящего звездно-полосатого флага довольно долго овладевала сознанием моего собеседника. Особенно трудно усваивалась им мысль о переходящести стяга. Однако, задав несколько уточняющих вопросов типа: «И все бы знали, что это флаг от правительства, потому что я самый лучший фермер?», он идею одобрил.

— Я бы обязательно прибил этот флаг на крыше ранчо и очень бы им гордился,— твердо сказал представитель самой считающей нации в мире, утвердив меня в мысли, что моральные стимулы рановато списывать в архив.

— А если бы к этому знамени тебе в придачу дали премию в 20 тысяч долларов? — не унимался я. Праправнук Ивана Мокеева посмотрел на меня сочувственно и осторожно, как у тяжелобольного, спросил: «За что?»

— За успехи в сельском хозяйстве,— как ни в чем не бывало продолжал я гнуть свое.

— Но за успехи я уже получил свою прибыль,— медленно, почти по складам, объяснил он мне. По выражению его лица я догадывался, что продолжение темы материального стимулирования не будет способствовать укреплению взаимопонимания между народами, но не удержался от еще одного вопроса:

— Ну хорошо, а как бы ты отнесся к тому, что люди, выдавшие тебе переходящий флаг, приказали бы: не менее трети своей прибыли ты обязан истратить на покупку книг, строительство личного бассейна, приобретение спортинвентаря или, скажем, на ремонт дома?

Лицо моего собеседника приобрело кирпичный оттенок, и в воздухе запахло международными осложнениями.

— Я, конечно, не ударник в джаз-оркестре,— отрезал он и перешел на официальное «вы».— Я простой фермер, сэр, но никому и никогда не позволю делать из меня идиота. Моя прибыль — это моя прибыль. И я сам знаю, на что ее надо тратить. И хватит говорить о глупостях, уважаемый мистер. Лучше скажите, сколько еще лет можно рассчитывать продавать вам зерно?

По этому вопросу я отослал любознательного фермера во внешнеторговое объединение «Экспортхлеб», а сам задумался о письме, лежащем в моем столе.

Пришло оно из почти столь же далекого от Москвы, как ферма Джона Мока, совхоза «Искра» Ужурского района Красноярского края. Но автор его, Юрий Иванович Толстиков, коммунист и директор этого советского хозяйства, не понимает того же самого, что не укладывается в голове глубоко беспартийного американского фермера Джона Мока.

Почему кто-то там, в Москве, лучше, чем он и его коллеги-земледельцы, знает, куда пристроить полученную ими прибыль?

Впрочем, вот что он пишет: «Постановлением Совмина РСФСР и ВЦСПС от 18 апреля 1989 года наш совхоз «Искра» награжден переходящим Красным знаменем и коллективу присуждена денежная премия в сумме 20 500 рублей. К сожалению, от документов, которые сопровождают это постановление, становится горько и смешно. Из разъяснений следует, что выплата премии должна производиться за счет... СОБСТВЕННОЙ СОВХОЗНОЙ ПРИБЫЛИ. При этом на премирование отличившихся работников совхоза может быть использовано не более 70 процентов выделенной суммы. Остальная часть премии должна быть истрачена на строительство и ремонт жилья, объектов соцкультбыта, приобретение литературы, на проведение оздоровительных и физкультурных мероприятий. Обо всем позаботились благодетели, готовившие эту разнарядку».

Действительно, обо всем подумали, кроме одного: зачем совхозу ПРЕМИЯ из его же собственной ПРИБЫЛИ? А то он, бедный, без Совмина и ВЦСПС не разберется, что с ней делать? Бедный, может, и не разобрался бы, а совхоз-то богатый. За бедность, по нынешним временам, Красных знамен не дают.

«Как бы себя почувствовали те,— продолжает Юрий Иванович,— кто подписывал это постановление, если бы их премировали за счет их же личного оклада жалованья?»

А ведь еще три с лишним года назад, 20 марта 1986 года, ЦК КПСС и Совет Министров СССР предоставили совхозам право распределять прибыль по собственному усмотрению. НЕЛЬЗЯ отныне любым вышестоящим органам засовывать нос в совхозный карман. Но, видимо, очень хочется. А если нельзя, но очень хочется, то... Правильно, можно. Как? А вот так. С Красным знаменем наперевес, с премией из совхозного же кармана в виде отвлекающего маневра.

А почему, собственно, так уж сильно хочется?

Да потому, что без этого могут позабыть неблагодарные крестьяне, из чьих благодетельских рук они воду пьют, возомнят о себе сильно и решат, не дай бог, что не начальственным мудрым провидением они на земле существуют, а собственным умом-разумом.

А коли возомнят такое... Это что ж начнется-то? И сеять будут, что захотят, и скотину пасти, где им удобнее, и миллион инструкций ни к чему, а сотни тысяч чиновников хоть с тоски и голоду помирай. Так, почитай, и знамена им вовсе ни к чему окажутся? А без казенных знамен нам никак нельзя, это дело по-ли-ти-чес-кое. (От словосочетания «политическое дело» наш чиновник мгновенно и привычно цепенеет, начиная творить любые глупости, лишь бы никто не усомнился в его политической лояльности.)

А там, глядишь, и урожаи у них пойдут, как у Джона Мока, и чувство собственного достоинства объявится такое же, как у праправнука Ивана Мокеева. И гаркнут они в миллионы крепких крестьянских глоток знаменитую гневную фразу, тихо сказанную когда-то уже смертельно больным Ильичем: «Не сметь командовать крестьянином!» Ленина тогда не услышали. может, теперь услышат их?

А если не командовать, то тогда, между прочим, и переходящие знамена очень пригодятся. Не будут их благородные шелка и бархаты пылиться по углам директорских кабинетов. Потому что свободный человек, он ведь ко всему прочему еще и очень гордый.

Возьмет крестьянин свое Красное знамя, прибьет его на крыше избы и станет, наконец, им очень сильно гордиться.

Вот такое дело. По-ли-ти-чес-кое.

Виталий ШЕНТАЛИНСКИЙ

* * *

Читаю:
«НТР, прогресс...»
А вижу вековечный лес.
Я с ним дружил и вырастал —
он небеса с землей скреплял!
Увы, его сегодня нет —
пошел на выделку газет,
на фразы о добре и зле
и о прогрессе на Земле.
На тиражированье слов
о возрождении лесов...

* * *

Город — пригород природы.
Воскресенье. Кто — куда.
Разбегаются народы,
покидая города.

И, рассыпавшись по рощам,
разложив питье и снедь,
землю трогают на ощупь,
в небо учатся смотреть.

* * *

В драгоценной старой книжке
жили-были кошки-мышки.
Мышки кошек не боялись,
кошки мышек не съедали,
а играли в кошки-мышки
и друг другу доверяли.
Почему же нет той книжки?
Эту книжку съели мышки.
Ну, а мышек кошки съели,
потому что повзрослели.

* * *

Любовь...
Любовь?
Смертельный поединок!
Кого не отпевали соловьи?
Вот две души связало воедино
взаимное мучительство семьи.
И что же с ними стало, боже мой!
Она ему не воздух, не спасенье,
он для нее послушный домовой,
постылый долг, сплошное невезенье.
Переболев любовной лихорадкой,
они друг друга держат
мертвой хваткой,
хоть все пути открыты впереди...
Таков финал.
Господь не приведи!

Ирина ПУТЯЕВА

* * *

Я думаю...
Где это нас,
в каком Октябре подменили?
Ведь, кажется, тысячу раз
везде состояли и были.
Но все же, читая Толстого,
творили эпоху застоя,
за кресла держась и за стулья,
всеобщего ждали застолья.
Мы слышали что-то о роке,
всем истинам знали причины.
Мы шли с восьмилеткой в пророки...
Нас вальс танцевать не учили.
Учли мы,
что слабым помогут,
а тем, кто душою обмяк,
снабженцы закажут,
ей-богу,
у Моцарта
«отходняк».
Мы создали мир аксиом
и знали:
дурит нас Европа...
Свой путь — от Потом до Потопа —
готовы пройти босиком!

* * *

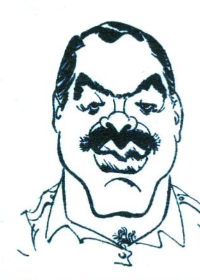
Куда несет нас конь крылатый?..
На это трудно дать простой ответ.
Живем мы от зарплаты до зарплаты,
но все же платим вовремя за свет.
Неосязаемы высокие идеи...
И почему-то исстари ведется:
тот, из кого не вышло Прометея,
в пожарные нередко подается.

* * *

В этом мире непредсказуемо:
кто талантлив,
а кто плечист...
Редко жизнями голосуем мы,
не идем умирать
на «бис».
В век нарядов джинсово-велюровых
и распахнутых настежь
кулис
все ж удобней кому-то флюгером,
а не компасом запастись.
Вы креститесь,
когда покажется,
что сбываются ваши сны:
скромно
совесть
сидит
пока еще
на скамеечке запасных.

1
2
Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.
С 2000 года
ЧТО НАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ?
В. ПОЛУХИН, В. МОХОВ (тема)
М. СТРЕЛЬЦОВ, г. Ленинград.
МЕРТВАЯ ХВАТКА
Ю. ЧЕРЕПАНОВ.
В. КУДИН, г. Киев.

РАЙСКИЕ КУЩИ И АДСКИЕ ЩУКИ

Что-то до озноба родное чудилось мне в процедуре утверждения наших новых министров нашими новыми законодателями. Сам-то я к парламентаризму непривычный. Дитя тоталитаризма, юноша волюнтаризма, мужчина застоя. А потому никаких непрошеных аналогий — с палатой ли лордов, с конвентом или бундесратом — у меня возникнуть не могло. Неоткуда.

Но если не бундесрат — тогда чем навеяно это ощущение давно состоявшегося знакомства? Памятью о нервных экзаменах в университете? Малость смахивает, но не то. Или накатанная колея «персональных дел» утянула в сторону покуда неопытных парламентариев? Уже теплее, хотя до жжения далеко. А может, вспоминается нормальная кровавая склока за единственный во всем учреждении талон на румынский спальный гарнитур? Накалом страстей подходит, но, конечно, по телевизору все выглядит интеллигентнее. И порядка все же побольше — этого не отнимешь.

Для меня так и осталось загадкой, почему одних товарищей взяли в министры, а других нет. Одним не хватило опыта. У других опыта было навалом, но — застойных лет. Певцы пели оды своему шефу, художники смелыми мазками рисовали его возвышенный образ — не помогло! Прокатили театрально-музейного министра, а заодно подволокли к лобному месту упразднения и все Министерство культуры.

Главноуправляющего по торговле с миром капитала подловили не долларовым дисбалансом, не биржевым невежеством, а чем-то давним, рыбным, океаническим, о чем сам главноуправляющий, глубоко сухопутный товарищ, вспоминал не чаще, чем получал положенный по чину продуктовый заказ.

Закаленный месткомами и персоналками, я не обращал внимания на блеск парламентских цацек. Я шел к делу напролом. Да, Министерство культуры не вполне. Но благодаря товарищу Захарову или вопреки? Это вроде никого не интересовало. И с тепловозами тоже участилась ерунда: чуть что, на ходу разваливаются. Но какова конкретно роль товарища Конарева?

«Отрицательная!» — проголосовали депутаты, и претендента тут же высадили из правительственного состава.

«Положительная!» — проголосовали те же депутаты месяц спустя, когда их хорошенько попросил президиум. Претендент вернулся к родным паровозам.

Телевизор, особенно если он стоит на кухне, делает родное еще роднее. А со своими не церемонятся. И потому у меня на кухне достоинства и недостатки министров обсуждали очень живо. «Этот не промах!» — уверенно восклицали мы с соседями про претендента, который мастерски тянул долгую паузу и проницательно жмурился, прежде чем произнести банальнейшее суждение. «М-да...» — сочувственно переглядывались мы, когда кандидат судорожно рылся в бумагах, ища ту самую точную-преточную цифру, которая всем в этом зале была безумно интересна.

Примечательно, что наше кухонное голосование чаще всего совпадало с парламентским. Возвышает ли это нашу кухню? Или окухонивает парламент?

В общем, не стану скрывать: наряду со здоровой неудовлетворенностью поселилась в моем сердце и нездоровая удовлетворенность.

Здоровая: ох, нескладно оно просить министра оставить большой спорт за одно неудачное выступление в тяжелом ораторском весе!

Нездоровая: ничего, обойдется. На то и щука в море, чтобы карась не дремал.

И вдруг мир и гармония воцарились в моей душе. Я с тобою, мой парламент, мой дорогой Верховный Совет! Разделяю целиком и полностью. И — хотя это сейчас очень немодно — голосую за все решение единогласно.

Этой цельностью счастья я обязан, впрочем, не так Верховному Совету, как отвергнутым им министрам. А точнее, тому непредсказуемому обстоятельству, что почти все тут же попросились на пенсию.

Я вначале ушам своим не поверил. Как? У нас ведь жуткий кадровый голод на особо квалифицированных специалистов и одновременно пламенных сторонников перестройки. Неужто в правительство выдвинули бы кого-нибудь из этих, рожденных ползать?

Или возьмем квалификацию. Разве министр отрасли не самый толковый в отрасли? Самый! Не зря же все его слушают. Не только ведущие специалисты — академики слово его боятся пропустить. Пусть его пока ссадили с самой макушки, пусть он с этой минуты уже не первый среди равных — так ведь и не последний же! Разве не такие дарования мы долго и настойчиво разыскивали в толще 285-миллионного населения — и с трудом разыскали?

Здоровье? И тут пожаловаться грех. Гарантия минимум на 5 лет. Правительство, вспомним, утверждалось как раз на этот срок. Ответственный человек разве ж согласится идти в министры, тащить эту тяжкую ношу без отпусков и выходных, если требовательная спецполиклиника не засвидетельствует, что ум его чист и ясен, а вместо сердца — пламенный мотор?

Может быть, обида? Министр, он тоже человек... Работаешь, изнемогаешь, а тебе, извините, кто угодно и прямо в фотографию... Вчера б его на порог не пустил, а сегодня на тебе — щука в море...

Но и эти догадки, по-человечески трогательные, далеки от истины. Только неизбранные сопят в гневе. А кого утвердили большинством — те вовсе не таят обид. И себя не видят жертвенным карасем, и от адских зубов голосующей щуки не бледнеют.

В общем, как ни прокручивал я сквозь общественное мнение кухни разные взгляды, все поколения моей богато населенной квартиры сошлись на одном: нет, не адские щуки прогнали соискателей сквозь строй едких вопросов в тишь персональных пенсий. Райские кущи заслуженного отдыха укрыли в своей ласковой тени лиц, которым можно смело поручать огромное паровозное министерство на пять лет. Но один отдельный паровоз на одну-единственную минуту — ни-ни.

Владимир НАДЕИН.

Известно только создателю!

Жить бы Владимиру Огневу да жить в Сибири, заведовать музыкальной частью в областном театре, но однажды он, композитор[1], получил приглашение из Подмосковья (ему предлагалось место художественного руководителя в Доме культуры совхоза «Онуфриевский», что в Истринском районе), и Огнев заколебался. С одной стороны, конечно, жаль оставлять завидное место в драмтеатре и менять на сторублевое в совхозе, но с другой — манила близость к Москве, к первоклассным исполнителям-певцам. И композитор, лауреат Всесоюзных конкурсов, автор шести пластинок, рвет пуповину, рассчитывается и переезжает в совхоз, где мигом получает квартиру. Все образовалось как нельзя лучше, и Огнев с удовольствием окунулся в работу.

Но у Огнева был вопиющий недостаток — развитое чувство ценности своего труда. И как-то сибиряк зашел в правление совхоза и бухнул: «Товарищи! В нашем очаге культуры такой холод, что и Кола Бельды не сдюжит. У духовиков слюни в инструментах замерзают. Прошу дать тепло. Да и меня пожалейте — простуды, бронхиты с ларингитами замучили вконец!»

— Он заелся, пришлый! — переглянулось правление.— А ну-ка, завернем ему салазки, лимите чертовой!

Ну, и завернули саночки композитору: уволили Огнева по собственному желанию безо всяких заявлений и предложили катиться на все четыре стороны. В довершение деревня выселила композитора из квартиры на улицу.

Прокуратура Истры признала выселение Огнева незаконным. Затем Огневым было опротестовано и увольнение по «собственному желанию», и совхоз, прижав уши, оплатил вынужденный прогул Огнева. Но вскоре онуфриевцы отмобилизовались и мигом заселили квартиру Огнева — пусть-ка теперь судится! — другим семейством...

По делу Огнева Истринский суд собирался уже двенадцать раз, а решения принять так и не смог: да, уволен незаконно; да, выселение противозаконно; непрофессионализм пришить невозможно. С другой стороны, совхоз отказался от Огнева, то есть яснее ясного дали понять: катись отсель, маэстро! А он оказался не из таковских, уперся, что-то лепечет о Конституции, правах человека на жилище, труд...

И композитор теперь на птичьих правах обретается по мастерским друзей-художников, московским вокзалам. Сейчас пригрелся в одном из заводских профилакториев, где давал концерт и служащие которого, тронутые талантом Огнева и христарадным видом — худ, с лица темен,— пригласили из сострадания подлечиться.

Лечите его лучше, люди добрые! Огнев уже три года мыкается по инстанциям, и, когда эта петрушка кончится,— известно только Создателю!

Ю. КАЗАНЦЕВ.

[1] *По просьбе композитора его фамилия изменена, что не меняет сути дела. Его история прекрасно знакома правовым органам города Истры и Московской области, которые ныне ведают судьбой композитора.* (Прим. автора.)

«Минералка» под портвейн

Не пробовали после портвейна пить минеральную воду «Ессентуки»? И не пробуйте: это невыносимо. Во рту и так полынная горечь после «вчерашнего», а тут еще солоноватая вода...

Н. Кондратенко, термист моторемонтного завода из Гомеля, может подтвердить авторитетно: он пробовал. Надо было. Врачи санатория «Коммунист» настаивали. Все-таки лечиться приехал Кондратенко к ним. Путевку ему завод выделил, как язвеннику: пей, мол, лечебную воду, поправляй здоровье! Термист несколько раз на глазах у врачей демонстративно приложился к минеральному источнику, а затем решительно направился к магазину. Портвейн местного розлива показался ему несравнимо вкуснее «минералки». Но болезнь, как всякая истинная язва, тут как тут — тотчас напомнила о себе. И опять пришлось переходить на минеральную, опять глотать непотребное.

Убедившись, что минеральная вода с портвейном у Кондратенко «не пошла», врачи пришли к выводу, что спиртное термист может благополучно употреблять и дома. Кондратенко предложили досрочно отправиться восвояси, освободив место для человека, действительно желающего подлечиться.

Опрокидывая пустые бутылки, термист повалился на колени и упросил руководство санатория простить его. Ему пошли навстречу. Простит ли термисту портвейн его собственная язва, покажет время.

Пенсионер Ф. Кузин из башкирского города Октябрьский решил проверить, как действует портвейн на диабет в условиях Кавминвод. Для этого он приехал в тот же самый санаторий «Коммунист» по путевке, полученной в производственном объединении «Вторчермет».

Сахар выгонялся плохо: одна бутылка портвейна не помогла. На вечерней процедуре пришлось принимать вторую. До третьей дело не дошло: администрация санатория отправила пенсионера домой.

— К сожалению, пьяницы в роли больных не редкое у нас явление,— сообщил председатель Ессентукского территориального совета по управлению курортами профсоюзов А. Попов.— Кого только к нам не присылают профкомы предприятий! В 1987 году за нарушение режима лечения мы выписали досрочно 48 человек. В 1988 году — 66. А где-то больные годами не могут дождаться желанных путевок...

А. МОВЧАН.

В машине времени

Беззаветную храбрость проявили сотрудники ССУ-5 Барнаулстроя. Пожалуй, даже лихость. К ним пришел наниматься на работу В. Н. Удалов. Стремительное интервью в отделе кадров, и через день Удалов уже трудился на своем посту. «Ну и ну,— оторопел Валерий Николаевич.— Просто-таки как в фантастическом романе Г. Уэллса...»

Правда, до этого события В. Удалов столкнулся с другими измерениями времени и пространства. Он хотел устроиться в ПЖЭТ. В производственный жилищно-эксплуатационный трест Октябрьского района. Для чего и явился к инспектору по кадрам тов. А. Н. Шишкиной. Разумеется, он не ожидал молниеносного решения вопроса, но вот что оказалось совершенно фантастическим: от претендента потребовали направления... из Бюро по трудоустройству!

— Но ведь это нонсенс! — всплеснул руками претендент.— Вот он я, собственной персоной. Зачем же направление?

Но А. Шишкина оказалась неумолима, и Удалов отправился в бюро, потеряв при этом два дня. Получив-таки направление, он вовсе не рассчитывал на окончательный успех. И правильно. Инспектор Шишкина велела принести военный билет. Удалов умолял позвонить в военкомат, в сектор учета, где находился его билет, но Шишкина была непреклонна...

— Смирно, равнение на середину! — скомандовали в военкомате.— А не подзабыли ли вы боевой устав пехоты? Кругом! На двухнедельную переподготовку — шагом аррш! Вот тогда, товарищ Удалов, мы и выдадим вам билет...

Угнетенный шагистикой и зубрением уставов (а также мыслью, что эти две недели никто не оплатит), героический Удалов вернулся в отдел кадров ПЖЭТа. Все теперь было при нем: паспорт, трудовая книжка, направление из бюро, военный билет. Но это только мерещилось тов. Удалову, что все было. Изобретательная Шишкина направила его на медкомиссию в поликлинику. Валерий Николаевич стал обходить фтизиатров, окулистов, дерматологов... Но только при флюорографии выяснилось, что он попал в неправильную поликлинику. Надо было в ту, что при п/о «Химволокно». А там натурально потребовали медкарту из «не той» поликлиники...

Когда еще через неделю Валерий Николаевич, отрешенный от мира, с просветленным философическим взглядом приполз к... Да, да. Все та же Шишкина распорядилась собирать визы на заявлении. В количестве 5 (прописью — пяти) штук... Но и через это горнило пролез претендент и принес-таки наконец заявление управляющему тов. Северову. Тот сочувственно рассмеялся и воскликнул:

— Батенька! Да где же это вас носило два месяца? Нет, нет, документы безнадежно устарели...

Мы считаем, что тем не менее В. Н. Удалову зверски повезло. Он побывал в машине времени даже дважды. Один раз в ССУ-5, то есть как бы в завтрашнем дне, когда будет изжита волокита. Второй же раз в ПЖЭТе. Этак, году в 70-м.

На какую же должность претендовал стоик Удалов? Члена коллегии? Ведущего специалиста? Да нет. Слесаря-сантехника...

Вл. МИТИН.

В. ЛУГОВКИН.

МИМОХОДОМ

Если усиленно вилять хвостом, его не успеют прищемить.

Валентин СТЕПАНОВ, г. Абаза.

Гласность — это не когда много говорят, а когда ни о чем не умалчивают.

Валерий ВОРОНЦОВ, г. Тольятти.

Особенно хочется обменяться мнениями с теми, кто думает так же, как ты.

Александр ПЕРЛЮК, г. Кировоград.

Ваши хаты с краю, поэтому у меня особняк в центре.

Анатолий АНИСЕНКО, г. Кузнецк.

ОЧИ ЧЕРНЫЕ В БРЫЗГАХ ШАМПАНСКОГО,

или Несколько фильмов «по мотивам»

Ох, уж это излюбленное нашими кинематографистами «по мотивам»! Просто и не знаешь, что тебя ждет в кинозале. Идешь вроде на «Интердевочку», а попадаешь на вариант современной Золушки, которая заполучила долгожданного импортного принца — тоже исключительно благодаря высоким душевным качествам и огромному трудолюбию (правда, и то и другое проявляется ею исключительно в номерах гостиницы «Интуриста»). Но в данном случае мосфильмовские авторы (сценарист В. Кунин и режиссер П. Тодоровский) хоть на сказочный первоисточник в титрах не ссылаются. Стесняются, очевидно. А другие — нет.

Ну, не писал Антон Павлович Чехов романсов. Никаких. Ни про очи черные, ни про очи страстные. О любви — сколько угодно. И «Даму с собачкой», и «Дом с мезонином», и еще массу рассказов, один из которых так и называется «О любви». Но все без цыганщины, без «тройки, что вдаль летит звеня», без того, что на театре называется «рвать страсти в клочья». Уж такой он был писатель. Очень русский и очень интеллигентный. Но, наверное, с точки зрения современного кинематографа, а точнее, современного зарубежного кинозрителя какой-то старомодный и малозрелищный. Вот и решил режиссер Н. Михалков максимально приблизить его к зрителям. И снял свои «Очи черные» по Чехову в Италии, так сказать, в экспортном варианте. И весьма преуспел по части создания кинозрелища. В фильме есть все, чтобы радовать глаз,— и русские пейзажи, и итальянский Марчелло Мастроянни, и «ихняя» обнаженная натура, и наши отечественные кинозвезды. А Чехов? Тоже присутствует. Тут у авторов есть четко зафиксированное в титрах алиби: «В фильме использованы мотивы из произведений А. П. Чехова». Теперь попробуй придерись, а заодно и разберись, где «мотивы», что «из», что «по Чехову», а что «по Михалкову». Впрочем, какая разница? Ведь мотив-то один — создать такое кино, чтобы зрители пришли, ахнули и... напрочь забыли про эти злосчастные мотивы.

А вот еще пример. Тоже по части экранизации классики. Повесть называлась «Пиковая дама». И, по-моему, А. С. Пушкин придумал совсем неплохое название. Режиссер А. Орлов рассудил иначе и переиначил повесть в фильм «Эти... три верные карты...» (Литовская киностудия — «Ленфильм»). Отчего на экране как-то актуальнее и современнее зазвучала тема обличения погони иных молодых людей за материальными благами (новоявленные кооператоры, вы слышите?!). Но мне почему-то всегда казалось, что Александр Сергеевич писал в своей «Пиковой даме» не только и не столько о вреде азартных карточных игр...

А теперь сыграем в маленькую киновикторину. Название фильма «Брызги шампанского». Отгадайте, про что это кино? Жестокая мелодрама из дореволюционной жизни? Нет. Современный детектив с морально-социальным уклоном? Опять мимо. Музыкальная комедия о временах нэпа? Не угадали. И не угадаете, ибо предположить можно самое разное, только не то, что под этим названием скрывается повесть В. Кондратьева «Отпуск по ранению», по которой и снял свою новую картину — теперь уже на «Мосфильме» — режиссер С. Говорухин. И ведь почти точно снял, никаких «мотивов», все по повести. И действующие лица те же, и диалоги, и ситуации. Но почему же буквально с первых кадров я ощущал «киношность» всего происходящего на экране? Вот и ватник на лейтенанте Володьке вроде бы грязный и засаленный, как и положено для фронтовика, вырвавшегося из-подо Ржева в отпуск по ранению. И мешки с песком, и заграждения, и патрули на улицах Москвы. И очереди за водкой, и инвалид, и масса самых разных вроде бы правдоподобных деталей и примет военного быта, призванных заставить меня, зрителя, поверить, что все на экране, как тогда, в далекие военные годы. А я не верю. Просто чувствую, вижу, как за кадром гримеры наносят «военный» грим на лица актеров, как костюмеры подкрашивают гимнастерку и бинты красной краской, как художники гримируют улицы «под войну». Я вижу, как играют актеры — кто-то лучше, кто-то хуже, но и г р а ю т в чувства и переживания героев. И на моих глазах происходит грустная вещь: жесткая, суровая, честная проза Кондратьева вдруг начинает звучать с экрана как-то пронзительно фальшиво и надрывно. А главный герой — лейтенант Володька — вдруг напоминает мне провинциального донжуана, заплутавшего между тремя весьма пикантными актрисами, изображающими из себя героинь повести. Тогда боль и отчаяние фронтовика, попавшего в город, живущий «мирной», не фронтовой жизнью, превращаются в полном соответствии с названием фильма в мелодраматический рассказ о любовных похождениях бравого лейтенанта.

Не знаю, как объяснить, но представьте себе, что по повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда» поставлена киноэпопея типа «Освобождение». И танков много, и целые армии в съемках задействованы, а окопов-то и нету, кто в них, и не видать. Одни экранизированные схемы боевых действий из учебников истории...

Конечно, можно и нужно создавать, как неоднократно письменно и устно призывал С. Говорухин, коммерческий, зрелищный кинематограф, но, может быть, все же не такой ценой? Не ценой создания эффектных кинобрызг на памяти о тех, кто стоял насмерть и погиб подо Ржевом, на нашей общей памяти о настоящей войне? И коль скоро режиссер берется за такую тему, то я жду от него не зрелищности, а правды. Жесткой, обжигающей правды. Той, которая есть в творчестве Кондратьева и которая оказалась разменена в фильме на брызги шампанского. Впрочем, брызги и пена, как и «мотивы», быстро исчезают. Да и жажду они не утоляют. И, выйдя из кинозала, мы хотим вновь приникнуть к первоисточникам: к настоящему Чехову, Пушкину, Кондратьеву.

П. СМИРНОВ.

Николай САМОХВАЛОВ, специальный корреспондент Крокодила

ЛАВРОВЫЙ ВЬЮНОК

Падение Карпова началось с его повышения. Временно исполняя обязанности директора, главный инженер владимирского областного предприятия «Вторчермет» В. Карпов столкнулся с удивительным и невероятным: передовой цех «отгрузил» потребителю сто тонн кускового чугуна, не отправив ни осколка.

И. о. вызвал начальника цеха для объяснения чуда. Тот, не оробев, дал понять: бестоварные накладные — это освоенная предприятием продукция. Делается такое в интересах плановых свершений, и временному директору не следует шуршать пустяковыми бумажками, коли он не хочет почувствовать железную руку постоянного патрона. И. о. употребил власть: уволил начальника цеха за утрату доверия.

Нет, после возвращения с учебы директора А. Ерастова не засвистали чугунные болванки над головой главного замначальника объединения Ф. Пастухов.

Но опять вмешались коварные купола. Обольстительники из «Вторчермета» явили взору руководителя ревизорской группы В. Сухомлинова белокаменное чудо Покрова на Нерли и ресторан «Клязьма». Веселое путешествие по Золотому кольцу пролегло через дачу директора Ерастова. В результате родился документ, в котором испепеляющей критике подвергся главный инженер, не участвовавший в приятной прогулке.

Карпова вызвали в столицу, и заместитель министра А. Воронов торжественно объявил ему о несоответствии занимаемой должности.

Уже союзные прокуроры шлют в Министерство черной металлургии представление «о фактах грубых нарушений финансово-хозяйственной дисциплины... и волоките при назначении ревинего. Возможно, отдали голос с чистым сердцем: прекрасно знали вздорность вымысла. Жаль, что вовремя не встали на защиту беспокойного человека. Боец-одиночка мог и не выдержать в неравной схватке.

Конечно, победа Карпова — знамение времени. Но не слишком ли долго пришлось этого знамения ждать? Министр С. Колпаков, его заместитель А. Воронов (теперь бывший, убыл на персональную пенсию), замначальника главка Ф. Пастухов, областные руководители различных рангов, умеющие ярко говорить о перестройке, не обременили себя попыткой вникнуть в существо дела. А то и откровенно срывали зло на сотрясателе комфортной жизни.

Сделавшись директором, неугомонный Карпов... снял себя с директорского поста. Стремясь напрочь исключить втирание очков, Владимир Егорович перевел предприятие «Вторчермет» на

инженера. Ему пообещали самую никелированную характеристику, если он не мешкая покинет предприятие по собственной инициативе. Карпов предложением не воспользовался. И тогда ощутил металл — получил первое взыскание.

А главный инженер продолжал постигать тайны сверхудивительного. Нередко вторчерметчики, стремясь выдать на-гора к концу месяца увесистые цифры, сильно недогружали вагоны.

Или, к примеру, документируют-де: с Владимирского тракторного завода вывезли неудобную стружку-вьюнок, а потом ломали ее чуть ли не через колено. А на самом деле на тракторном установлены стружколоматели и потому вьюнка нет. Мифический вьюнок приносит весьма существенные лавры. Так сказать, лавровый вьюнок.

Карпов написал в ВПО «Союзвторчермет»: премии с потолка отучают рабочих работать. Нагрянувшего представителя главка М. Голикова мало интересовали факты, он постарался поставить на место зарвавшегося критикана. Карпов — в областную прокуратуру, народный контроль, обком партии.

Инструктор обкома КПСС В. Байков, расследовавший сигнал, корень зла увидел в неуживчивом характере главного инженера. Как из опрокинутого вагона посыпались на его голову увещевания и выговоры. А настырный главинж требует ревизии. Неделю потели проверяющие из главка Л. Петухов и В. Боровский. Скрытые приписки приобрели некоторые контуры — 100 тысяч рублей. Петухов поспешил в объединение с докладом, Боровский угодил в полон древнего Суздаля.

Златокупольное благолепие смягчило немало сердец. А ревизорские внутренние органы высечены из булыжника? Они не чувствительны к прекрасному? После беглого огляда куполов и детального знакомства под руководством владимирцев с кухней да напитками прославленного туристского центра Боровский смотрел окрест потеплевшим взором. Справку пришлось экстренно перепечатывать.

Областная прокуратура, скоро-долго ли, убедившись в правоте главного инженера, просит «Союзвторчермет» провести во Владимире углубленную ревизию. Главк не отказывает.

— Проведем, подождите полгодика! — шлет благожелательную бумагу зии со стороны ВПО «Союзвторчермет», а замминистра Воронов: во всем виноват Карпов, мы порежем его автогеном на кусочки!

Догадливый Ерастов поспешил поменять кресло сам — перевелся в облплан. Сменивший его на посту директора инструктор обкома Байков азартно включился в борьбу с беспокойным главным. Обвиняет его то в краже спирта, то в умыкании... башенного крана. Не получилось — собираются подписи под коллективным письмом: профессиональный кляузник и аферист — диплом купил, в пионерах не состоял.

«Союзвторчермет» решительно увольняет возмутителя отлаженной системы дважды. В последний раз он сидит без зарплаты десять месяцев. Но не сдается.

Вот так, видимо, и рождаются вечные жалобщики с лихорадочным блеском в глазах. Не всякая психика способна выдержать многолетнее единоборство с превосходящими силами. Карпов оказался, к счастью, пусть не стальной, но вполне уравновешенной натурой. Он верил в развернувшуюся перестройку и потому сам упорно продолжал борьбу.

Прокурор г. Владимира В. Парчевский и старший следователь А. Кизлык, разуверившись в энтузиазме ведомственной проверки, привлекли незаинтересованных ревизоров. И те обнаружили полумиллионные приписки только за два года. Против Ерастова возбудили уголовное дело.

ПОЧТИ ЛИРИЧЕСКИЙ ЭПИЛОГ

Не часто выпадает фельетону светлая концовка. Перо сбивается на звонкий ямб. Лишь ради экономии дефицитной бумаги будем протокольно кратки.

По протесту Прокуратуры СССР Минчермет восстановил Карпова в должности главного инженера. Это было заметное служебное повышение безработного без малого год.

А потом во Владимире коллектив вопреки настроению местной и столичной администрации провел выборы руководителя. И что б вы думали? Люди тайным голосованием из четырех кандидатов избрали директором Карпова. Это была уже убедительная виктория!

Не знаю, выступили ли «за» те, кто раньше подписывал письма против более хозяйскую форму жизнедеятельности — арендно-кооперативную. Избранный председателем Карпов сократил двенадцать управленцев. И теперь областное кооперативное объединение «Вторчермет» не только принимало дань от ломосдатчиков, но само искало их, предлагая услуги по резке и транспортировке. Короче, успех предприятия взяли в собственные руки. Во Владимир поехали за наукой со всех концов страны. Опытом вторчерметовских кооператоров заинтересовался Совмин СССР.

Очень хотелось бы тут поставить жирную точку. Но, увы, не получается совершенно победной концовки. Кооператив окружен неусыпным вниманием облисполкома, облсовпрофа и прочих местных контролирующих организаций. В один день по три проверки. Как пишет совет кооперативного объединения в «Крокодил», «это внимание направлено не на ликвидацию каких-либо нарушений, а на борьбу с коллективом, который решил избавиться от безобразий, творимых бывшим директором предприятия Ерастовым».

Очковтиратель Ерастов и его покровители не чувствуют себя опрокинутыми на обе лопатки. Напротив, процветают. Ленинский нарсуд приговорил Ерастова к 2 годам исправительных трудов без лишения свободы с изыманием 20 процентов зарплаты. Но облсуд усмотрел, что ревизия могла быть более дотошной. Предусмотрительный судья В. Пшек дело вернул на доследование, и оно под недремлющим оком облпрокуратуры благополучно увяло. «Прокурор области т. Выборнов подчеркивает свои заслуги перед покровителями Ерастова, заявляя, что благодаря ему Ерастов отделался легким испугом», — без обиняков сообщает Генеральному прокурору все тот же боевой совет кооперативного объединения.

Думается, прокурору области трудно возмутиться: в середине прошлого года дело отправлено на доследование, а до сих пор никакого следования. Сплошной архивный тупик.

А полководец дутой цифири и премиальных скачек Ерастов опять на коне — недавно назначен руководить отделом Главного планово-экономического управления облисполкома.

Продолжает ослеплять людей лавровый вьюнок.

Владимирская область.

Ю. СЕМАК, г. Кишинев.

В. ПОЛУХИН. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Владимир ТИХОНОВ: «Покончить с монополией аппарата!»

— Владимир Александрович, прошел первый Съезд народных депутатов, в котором вы участвовали. Некоторые депутаты разочарованы его результатами. Какова ваша оценка первого Съезда и как она влияет на подготовку ко второму, осеннему?

— То, что не удалось многое решить на Съезде, конечно, огорчает, но... Я все же не стал бы очень уж мрачно оценивать его итоги. По-моему, от него и не следовало ждать решения всех вопросов, это просто нереально. Разумеется, жаль, что итоговое постановление в принципиальных своих положениях здорово отдает нашей старой болезнью — лозунговостью, за которой мало конкретного, конструктивного. Но что для меня абсолютно ясно: Съезд подействовал на общественное настроение как детонатор, можно сказать, неожиданно для самого общества. Так что с точки зрения воздействия на умы это — огромное дело!

Хочется верить, что у нас будет постепенно повышаться уровень политической культуры и гражданской смелости всей массы депутатов. Я размышляю так. Депутаты вернутся к своим избирателям, которые видели все по телевизору и слышали по радио. А вдруг стремление к свободе волеизъявления, к демократии у народа уже больше, чем у избранных им депутатов? Может такое быть, правда? И хотя еще порядок отзыва депутатов не принят, но, видимо, это будет сделано к следующему Съезду... И механизм заработает.

А к очередному, осеннему Съезду мы, анализируя уроки первого, уже начали готовиться. Мы — это уже не только московская, а как бы межрегиональная группа депутатов (сплотившаяся, впрочем, вокруг московского клуба депутатов), включающая в себя довольно много народных избранников со всей страны. Я думаю, что на следующем Съезде она выступит уже такой силой, с которой придется считаться даже и большинству, ныне усердно аплодировавшему всем командам, идущим сверху, и дружно «захлопывавшему» радикально мыслящих депутатов. Они ориентировались на президиум, где своевременно взлетали вверх мандаты...

Так вот, эта межрегиональная группа намерена подготовить солидно обоснованную программу, чтоб предложить ее Съезду в виде проектов решений по пяти основным направлениям: экономической реформе, земельной реформе, политическому устройству и взаимоотношениям между республиками и центром, общенациональным проблемам и правам человека, вопросу о власти. Лично я детально разрабатываю наиболее близкое мне направление — земельную реформу.

— Вам, как, впрочем, и многим другим депутатам, не удалось выступить с трибуны Дворца съездов. А если бы удалось, на чем бы вы сосредоточились, будучи видным экономистом, академиком ВАСХНИЛ, экологом?

— Я отношу себя к экономистам, так сказать, широкого профиля, но числюсь в аграрниках. Тут многое меня волнует.

Ну, вот записано, например, в итоговом постановлении Съезда: «Смелее идти на передачу земли в аренду». А у кого арендовать крестьянин должен? Мне лично вся эта ситуация напоминает период реформ 1861—1863 годов. Крестьянину дали волю, помещику оставили землю. А воля без земли — это как свадьба без баяна... И вот получается: крестьянину предоставили право арендовать землю, а современный помещик — председатель колхоза или директор совхоза — не хочет ее давать. А если и даст, назначит такую грабительскую плату, что крестьянин откажется от земли.

Я предлагаю: не пора ли нам вернуться к закону великой революции — ленинскому Декрету о земле? Который в 1928 году Сталин отменил одним росчерком пера, объявив землю собственностью **государства.** Она потеряла владельца, стала бесхозным имуществом, ибо государственные и партийные органы никогда не смогут хозяйствовать на земле, так как они экономически безответственны за результат. А вернувшись к Декрету о земле, мы сможем обратить землю из собственности государства в собственность **народа.** И надо каждому Совету — от республиканского до местного — предоставить право распоряжаться этим народным достоянием. Где-то эта земля будет передана колхозам, совхозам, кооперативам, семьям в аренду, а где-то — крестьянским хозяйствам в вечное, наследственное владение, без всякой аренды. А плата за землю может взиматься в виде поземельного налога. Только тогда крестьянин станет хозяином земли, товаропроизводителем. То есть не зависимым ни от кого **землевладельцем.**

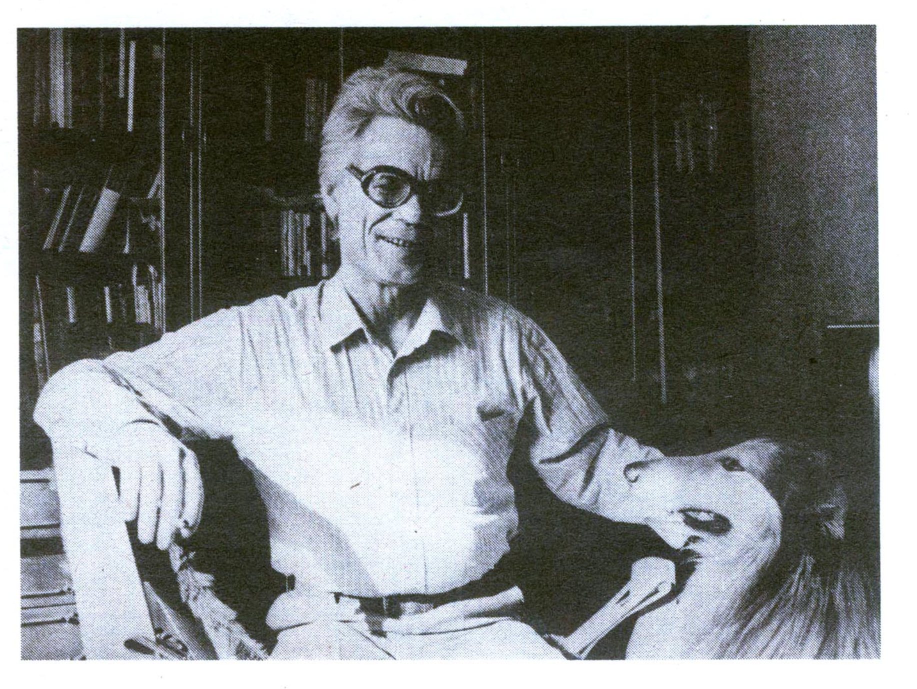
Дальше. Вот говорят: во всех наших бедах виновата бюрократия. И это так. Но на чем зиждется сила бюрократии? Только на господстве над материальными ресурсами. Иной силы у политической бюрократии быть не может. Я пришел к такому выводу: самые глубинные причины всех парадоксов нашей экономики, нашей политики, идеологии, духовной жизни — это укоренившийся строй **государственно-монополистической экономики.** При Сталине был он доведен до очень высокого уровня, а в период властвования Брежнева — до уже иррационального абсолюта. В чем это проявляется? В том, что каждое министерство является не только монополистом в своей отрасли, но многими нитями сращивается с госаппаратом. Каждый структурный отраслевой отдел аппарата, укомплектованный выходцами из той или иной отрасли, объективно — иначе и не может быть! — превращается в своеобразную агентуру, проводника политики ведомства-монополиста.

Вспомним, почему, например, Эстония в свое время заявила столь широкий общественный протест, к которому вынуждена была прислушаться Москва? С чего началось? Да со знаменитой истории со сланцами! Сланцы, ради которых ведомство готово было губить территорию Эстонии, лишая эстонцев питьевой воды, кому они нужны? Ведомству. А кто дал согласие на освоение сланцевых рудников? Тогдашний ЦК Компартии Эстонии, возглавлявшийся Вайно. Почему он дал согласие? Ресурсы на территорию Эстонии решил заполучить...

Какой же выход? Главное, на мой взгляд, покончить с монополией аппарата! Надо добиться — хотя бы силой общественности, а других сил в стране я пока не вижу, — коренного изменения функций министерств, лишить их права распорядительства ресурсами. Но для этого, конечно, надо отдать власть Советам. Чего, к сожалению, не сделал Съезд... Именно Советы должны быть хозяевами, распорядителями, владельцами всего того, что есть на территории, где они, Советы, правят во имя народа.

А пока цветет монополизм, он губит все ▶

НА ПУТИ К ИЗВЕСТНОСТИ

ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ

вокруг. В том числе и природу. Последняя битва, которую нам на сегодня удалось выиграть у монополий,— добиться решения Совмина о приостановке работ по каналу Волга-Чограй. Ведь это был страшный проект. Предлагалось забирать из Волги воду, перегонять ее через всю Калмыкию в северные районы Ставропольского края. Во-первых, проходя по солончакам Калмыкии, в Ставрополье приходила бы не вода, а рассол... Но самое страшное в том, что эту воду полагали использовать как питьевую для населения Калмыкии! А эта вода в низовьях Волги засорена разными примесями, в том числе тяжелыми металлами — кобальтом, ртутью, цинком... То есть рыба там сейчас вся болеет: идет расслоение мускулов. Представляете, эти мускулы рыб прямо разваливаются!.. И эту воду подавали бы для питья!

А что касается обеспечения народа Калмыкии питьевой водой, то сейчас разрабатывается удачный альтернативный проект, по которому население будет иметь воду, достаточно пригодную для питья. Не трогая воды из Волги. В основном используя запасы грунтовых вод.

Но что меня поразило: невзирая на безумие проекта, все как один зампреды Совета Министров выступали за продолжение работы по этому каналу! Почему? А именно потому, о чем я говорил: монополии срослись с госаппаратом и подчинили его себе, ибо у монополий в руках материальные и финансовые ресурсы.

Меня волнует и то, что мы принимаем часто половинчатые решения. А если и правильные, то почти всегда запоздалые. Опоздали с решением по А. Д. Сахарову — по поводу освобождения его из ссылки. То же и с решением по окончанию афганской войны. Так же опаздываем и с земельной реформой, с реорганизацией министерств. Чувствую, опоздаем мы и с решением о **денационализации** промышленности. Не слышали еще такого термина, правда? Меня за него ругают, но, поймите, вопрос давно назрел. Что я вкладываю в этот термин? Вот что: предоставление коллективам всех предприятий — заводов, фабрик — права аренды предприятий у государства и на этой основе обеспечение полной хозяйственной самостоятельности. Коллектив арендует средства производства, потом он на свои накопления обновляет эти средства производства, заменяя их. И становится постепенно собственником средств. Тем самым предприятие переходит из государственного в народное. И будущее мне видится как совокупность народных, кооперативных, индивидуальных, семейных, групповых и иных предприятий, каждое из которых — самостоятельный товаропроизводитель, имеющий с государством отношения чисто деловые — и более никакие!

Государство получает от этих предприятий часть прибавочного продукта в виде налога, формирует из этих отчислений свой бюджет и расходует его на общенародные социальные цели. Что же касается хозяйственной деятельности, то это вовсе не дело правового гражданского государства, главная функция которого — защита прав своих граждан.

— Владимир Александрович, понятно, что вам в вашей научной и депутатской работе не до смеха. Но, может быть, и вас иногда что-то веселит?

— Убей бог, не знаю!.. Ну, вот очень любопытный эпизод рассказал мне не так давно один ваш коллега, журналист. Он был в сельском районе, разговорился там с деревенскими мужиками, и один мудрый старик крестьянин в ответ на вопрос журналиста о том, как он относится к половинчатым решениям Съезда по аграрным проблемам, сказал так: «Э-эх! Видать, не наголодались они еще...» Но, конечно, это тоже совсем не смешной случай. Скорее наоборот...

Внимал академику, первому президенту только что созданного Союза объединенных кооперативов СССР Григорий КРОШИН.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ ПАЦИЕНТ

Молодые акушерки Зульфия и Гюльзия ловили на крылечке родильного отделения городской больницы г. Джамбула последнее тепло осеннего солнышка, протирали инструменты, которые поблескивали в их смуглых руках нестрашной хромированной медицинской сталью.

Один из солнечных зайцев метнулся в сторону приемного покоя — с той стороны две юные санитарки везли в направлении морга каталку с трупом. Что ж, здесь, в больнице «Скорой помощи», смерть и рождение — вечные соседи, и Зульфия с Гюльзией следили за проезжавшей каталкой почти равнодушно.

Вдруг обе вскрикнули, выпавшие из рук ланцеты зазвенели по каменным ступеням: покойник на каталке открыл глаза и с усталой отрешенностью посмотрел в бездонную синеву среднеазиатского неба, быть может, выглядывая там милосердного и ласкового, обещавшего ему покой господа бога.

«Вы что, сестрички! — испуганно закричали акушерки Зульфия и Гюльзия.— Куда вы его везете?» «В морг»,— пояснили санитарки Зауре и Ляззат, девушки-комсомолки, безусловно, ни в какого бога не верующие. «Да он же у вас живой!» «Ну и что? — отвечали юные Зауре и Ляззат с философской невозмутимостью медработников, ежедневно соприкасающихся со смертью.— Все одно скоро там будет».

Старик на каталке снова закрыл глаза, как бы подтверждая высшую справедливость этого замечания. Засим юные ангелы смерти проследовали к одинокому зданию морга за деревьями и вывалили свою поклажу. Ангелы жизни, то есть Зульфия с Гюльзией, побежали до «бабы Риты» — пожилой и уважаемой работницы родильного отделения Маргариты Константиновны Зябкиной.

«Баба Рита», в войну 15-летней девочкой убежавшая на фронт и тогда еще произведенная в славное звание санитарки, навидалась, казалось бы, всякого. Но чтобы хоронить людей живьем, такого не слышала она даже в стонущем под обстрелом фронтовом поезде. Маргарита Константиновна рванулась к приемному отделению, словно в атаку на фашистский окоп. Но там ее грудью встретила старшая, хотя и не старая, 1957 года рождения, медсестра Сарсекуль Кемельчаева: «Если вам так дорог этот живой труп, забирайте его к себе в роддом!»

Сарсекуль Асилхановну где-то можно понять. Уж как ей надоел этот старик, о котором было известно единственно, что его фамилия Шишкин.

...Первый вызов в «Скорую» поступил утром 29 сентября. Прохожие сообщили, что во дворе дома лежит и стонет человек преклонного возраста. Бригада «Скорой» привезла старика, назвавшегося Шишкиным, но не сумевшего вспомнить свой адрес, сначала в травматологию, откуда его перетащили в терапию, сводили, покуда он еще мог передвигаться на своих двоих, в рентгенкабинет, в гастроэнтерологию и к невропатологу. Каждый врач находил у 78-летнего Шишкина ту или иную запущенную болезнь, но все в один голос отказывали в экстренной госпитализации. Отвергнутого медициной Шишкина санитарки посадили в коридоре и не очень огорчились, когда он исчез оттуда в неизвестном направлении.

Однако в 10 часов на следующее утро в «Скорую» позвонили из автобусного парка, на территории которого Шишкин упал на этот раз. Кстати сказать, одет он был довольно легко: в пиджак, сандалеты и фетровую шляпу, а температура ночью опускалась почти до нуля.

Молодой специалист врач Валентина Классен решила отвезти бездомного Шишкина в приемник-распределитель Джамбулского ГУВД. Там ей, однако, объяснили, что бродягами старше 60 лет данная служба не занимается, то есть ими вообще никто не занимается, покуда они ведут себя смирно, поэтому лучше всего положить Шишкина на место, откуда взяли. Валентина Классен, еще не растерявшая на медицинском поприще остатков милосердия, все-таки решилась повторно отвезти старика в больницу.

В результате нездоровой суматохи вокруг Шишкина, больного всеми болезнями, врача Классен вызвал на ковер заместитель главного врача больницы Илья Константинович Цой. Он популярно объяснил молодому специалисту, что не следует таскать в государственное медицинское учреждение приблудных бродяг, шаромыг и бичей, поскольку гуманизм советской медицины пока еще не простирается столь далеко. После чего Шишкин был с ветерком доставлен в первый попавшийся двор.

Но напрасно надеялись эскулапы, что им удастся избавиться от назойливого пациента так легко. Вечером того же дня прохожие на улице изловили машину «03» и всунули в салон безропотного Шишкина.

В больничном коридоре старик несколько оклемался, и в ответ на настырные допросы: «Адрес? Адрес?! Адрес!!!» — что-то повернулось в его безнадежно испорченном атеросклерозном мозгу, мелькнуло озарение: «9-й микрорайон, 12, квартира 36». Почти не касаясь колесами земли, полетела бело-красная машина в 9-й микрорайон, но в указанном доме, в квартире 36, жил, увы, не Шишкин. Расстроенный старик, прокатавшийся полночи по микрорайону с похожими друг на друга, как близнецы, домами, снова очутился сиротой в больничном коридоре.

Поутру же 1 октября потерявший всякое терпение Илья Константинович Цой лично вытолкал постылого «бича» за дверь. По некоторым свидетельствам, даже взашей. А может быть, и не взашей. Цою вовсе ни к чему было хватать Шишкина за шиворот крепкой рукой хирурга 1-й категории: он был уже в таком состоянии, что падал от одного пристального взгляда.

Когда «карета», как по старинке называла машину «Скорой» моя бабушка, в очередной раз привезла Шишкина наутро 2 октября (путь его за эти сутки не прослеживается), старик уже не мог ни стоять, ни сидеть, ни разговаривать. Все были, разумеется, в бешенстве. Не Шишкин, а какой-то бумеранг: куда его ни зашвырни, он все тут как тут. Ну ладно, игра уже всем надоела, мы тебя забросим в такое место, откуда не возвращаются.

Вот тут часов в 11 утра 2 октября старшая медсестра Кемельбаева и велела санитаркам Зауре Ботаевой и Ляззат Сыздыковой тащить старика на его законное место — в морг. Нет-нет, не к фасаду больницы, откуда его неминуемо приведут обратно прохожие, а именно в морг. А санитарка что солдат: приказ начальника — закон для подчиненного. Там бы он, Шишкин этот, у стеночки к закату и угас, если бы не выскочила из засады защищать Шишкина боевая «баба Рита».

Ну тут, конечно, принесли ему от рожениц чаю, подстелили картонку, перетащили на солнышко, тут прибежали по сигналу Маргариты Константиновны газетчики, примчалась, завывая сиреной, милиция... Дежурный инспектор Заводского РОВД О. Куандыков и розыскник Д. Бердибеков, увидев прислоненного к стенке старика, обрадовались ему, как родному: «Ба! Да ведь это Шишкин! А мы тебя, папаша, уже неделю шукаем, все сапоги истоптали!»

Иван Тимофеевич Шишкин в действительности не был «бичом» (впрочем, клятва Гиппократа не содержит никаких исключений в отношении тех человеческих существ, которые являются бродячими). Всю жизнь Шишкин честно трудился рабочим на сахарном заводе, вышел на пенсию, и тут, хоть не пил и не курил, достала его старость — не радость, каковая ожидает, впрочем, каждого, в том числе и юных жизнерадостных санитарок, да только они о таких пустяках не задумываются.

На 78-м году жизни Иван Тимофеевич стал уже так плох, что жена Фрида Андреевна выпускала мужа на прогулку только под собственным конвоем. Но была она тоже стара, глуховата и, вышедши раз на кухню вскипятить для мужа молочка, не услышала, как щелкнул замок входной двери. Так 26 сентября под вечер Иван Тимофеевич Шишкин в сандалетах, пиджаке и фетровой шляпе отправился в свое бесконечное путешествие по невеликому городу Джамбулу, завершившееся возле морга.

Разумеется, хватившись мужа, Фрида Андреевна подняла в ружье милицию, которая всю неделю, сбившись с ног, разыскивала Шишкина. Так разыскивала, словно Джамбул — тайга и нет в МВД для подобных случаев никаких вразумительных инструкций.

Перемещаясь по Джамбулу, Шишкин не раз был близок к дому. Ведь и адрес он назвал почти правильно, только вместо «дом 21» — «дом 12». При всех неприятных чертах нашей паспортно-прописной системы вот тут-то как раз польза от нее могла бы стать несомненной... Если бы кто-нибудь сообразил позвонить в паспортный стол.

Короче, первым нормальным, то есть разумным и сердечным, человеком, встретившимся Шишкину в конце недельного путешествия по замысловатой, ныне невосстановимой траектории, оказалась санитарка «баба Рита». Двумя-тремя телефонными звонками, употребив для ясности несколько сугубо фронтовых выражений, она не только враз нашла всех, кого надо, но и заставила постелить старику чистую постельку в так долго отвергавшем его больничном приюте.

Но, увы, эта встреча произошла слишком поздно. Через три дня Иван Тимофеевич Шишкин скончался от двустороннего крупозного воспаления легких — пожалуй, единственной болезни, которая не обнаруживалась у него в первые врачебные осмотры...

г. Джамбул.

Г. ОГОРОДНИКОВ, Р. ДРУКМАН (тема).

Р. САМОЙЛОВ, В. ВЛАДОВ (тема).

О. ТЕСЛЕР. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Г. ЧЕГОДАЕВ, г. Челябинск.

Евгений ГУРОВ

ПИК РОТОВА

(Окончание. Начало см. в №№ 22, 23.)

Танич продолжал: «Прокурор требовал пяти лет заключения, но судья дал шесть...

Наш этап двигался от Ростова до Соликамска целый месяц. На полустанках поезд останавливался и заключенных пересчитывали. «Влево, пулей!» — кричал конвоир, и мы выскакивали из вагона и пулей бежали влево. И конвоир для верности счета стукал каждого деревянным молотком по спине. В общем-то эти молотки служили для простукивания вагонных стен на предмет выяснения их надежности.

Когда мы прибыли в Соликамский лагерь, перед строем, кроме охраны и лагерного начальства, появился человек в телогрейке. Это был Ротов. Он спросил: «Художники есть?» Я как бывший студент архитектурного факультета поднял руку. Так я попал в художественную мастерскую, которую возглавлял Константин Павлович. Чего только не делали в этой мастерской! Конечно, наглядную агитацию для лагеря. В мастерской писались копии с известных картин. Особенно котировались Шишкин и Айвазовский. Картины эти продавались в Перми. В лагере еще было налажено производство детских игрушек. Изготовитель на них писался скромно — «Усольлесотрест», а вовсе не «Усольлаг МВД». То, что детям было во что играть, это прекрасно. Главное же то, что люди, делавшие все это, имели шанс выжить в отличие от работавших на лесоповале. У тех шансы на выживание были ничтожны. Были заказы, и весьма серьезные, к примеру, оформление Пермской областной сельскохозяйственной выставки.

Константин Павлович поручил мне расписать сани для начальства. Я покрасил их черным лаком. А по этому фону расписал желтыми и красными цветами. Получилось очень красиво. Ротов пришел принять работу. Оглядел сани и сказал: «Миша, вы добросовестно и со вкусом выполнили работу, но неужели вам не пришло в голову, что это цвета германского флага?» К счастью, лагерному начальству это тоже не пришло в голову.

Я сейчас думаю, почему Ротов пришел тогда встретить наш этап. То ли он узнал, что прибыл этап из Ростова, а ведь он ростовчанин. Может, думал увидеть кого-то знакомого, земляка. Но может, просто позарез нужен был художник? А может, и то и другое?..

Надо сказать, что начальство относилось к Ротову уважительно. Несколько раз его даже выводили из зоны на этюды. Правда, в сопровождении двух вооруженных конвоиров.

Выпускали мы с Константином Павловичем и «Лагерный Крокодил» на внутрилагерные темы. К примеру, человек, который выдавал нам сахар, нещадно нас обжуливал. Ротов нарисовал на него очень похожую карикатуру, а я сделал подпись в стихах. Фамилия этого человека была Новак, и я, естественно, сыграл на этом. Он-де ловчее управляется со своими гирями, чем известный чемпион. Карикатуру повесили в столовой. Не знаю, стали ли мы получать больше сахару, но заключенные посмеялись, а это, говорит наука, для здоровья полезней сахара.

В лагере была масса интересного народа. В составе агитбригады был Алексей Дикий. Большой артист, сыгравший в кино даже роль самого Сталина! В художественной мастерской работал бывший юнкер, с оружием в руках защищавший в семнадцатом Зимний дворец. А сколько в лагере было людей с другой стороны баррикад, которые Зимний брали?.. Впрочем, я отвлекся... Что же еще о Ротове? Да, он очень любил насвистывать. И во время работы, и когда отдыхал. Причем никаких шлягеров. Авторами его любимых мелодий были Вагнер, Григ...»

* * *

Похоронили Константина Павловича на Введенском кладбище. Когда могила была засыпана и все, постояв немного, двинулись к выходу, высокий мужчина с пышной седой шевелюрой остался...

— Идите,— сказал он.— Я отпою Константина Павловича.

Это был отец Виктор. Тот самый ссыльный священник, который отпевал в Северо-Енисейске моего отца. И в могиле отца есть горсть земли, брошенная Константином Павловичем Ротовым.

Художник Анатолий Стахеевич БЕЛОУСОВ подружился с Ротовым в Соликамском лагере. В 1944 году он написал этот этюд. Невинный зимний пейзаж. Но это только на вид. На этом месте под слоем снега и земли захоронены останки десятков тысяч узников 3-го отделения Усольлага. Сюда в заранее вырытые ямы свозили трупы. Два-три десятка в день. Непосильная работа на лесоповале, издевательство, холод и голод убивали людей...

* * *

В 1957 году к Константину Павловичу пришел молодой, никому тогда еще не известный художник Борис Жутовский. Тот самый Жутовский, творчество которого в присущей ему грубоватой манере заклеймил Никита Сергеевич Хрущев. Но это было значительно позже, а в 1957 году Борис принес Константину Павловичу свои первые опыты в юмористическом рисунке. Показать и получить квалифицированнейший совет.

В первое же посещение, в первые же минуты Борис был потрясен доброжелательностью, вниманием и товарищеским отношением к нему большого мастера. «Я влюбился в него с первого взгляда»,— говорит Жутовский. Впрочем, в него все влюблялись с первого взгляда. Молодой художник стал носить Ротову свои рисунки.

Будучи начинающим художником, Борис уже был опытным альпинистом. Мастером спорта. И возникла идея одну из безымянных вершин Восточных Саян назвать Пиком Ротова. «Восточные Саяны — самое красивое место нашей страны»,— говорит Жутовский.— Как еще мог я выразить любовь к этому замечательному человеку?»

В 1958 году группа альпинистов, руководимая Борисом Жутовским и его другом Алексеем Чусовым, поднявшись на безымянную вершину, установила на ней портрет Константина Павловича Ротова.

Так горная вершина стала Пиком Ротова, о чем существует соответствующий документ соответствующего учреждения.

Есть в Восточных Саянах Пик Ротова! Есть памятник Константину Павловичу Ротову! Хоть и не было у него ни орденов, ни почетных званий...

Альпинисты на покоренной вершине. Второй слева во втором ряду — Борис Жутовский.

Фото Ю. КРИВОНОСОВА.

КРОКОДИЛИНКИ

В. КАНИВЕЦ, г. Ленинград.

Ю. КОСОБУКИН, г. Киев.

ОТ ТЕБЯ ЧУЖИМ МАШИННЫМ МАСЛОМ ПАХНЕТ!!

В. ЛУГОВКИН.

ХОЧУ СКАЗАТЬ, ТОВАРИЩИ, ЧТО К КРИТИКЕ Я ОТНОШУСЬ ОЧЕНЬ БОЛЕЗНЕННО — НЕРВИШКИ ШАЛЯТ...

В. ДУБОВ.

С. БОГАЧЕВ.

ЗЛОБОДНЕВНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

ВАЛЮТУ — НА МЫЛО!

К чему ведет планирование «от испуга»

Актуальнейший вопрос: где купить мыло? По радио как-то рассказали, что в связи с мыльным дефицитом Челябинский металлургический гигант наладил производство мыла для своих рабочих. Теперь челябинцы спокойны — можно мыться вволю.

А как быть остальному населению нашей великой страны?

Как мыться? Как стирать? Как поддерживать гигиену? И вообще — куда исчезли моющие средства, которых раньше было навалом?

Из многочисленных интервью в газетах стало ясно: покупатели расхватали. Им, видите ли, вдруг захотелось создать у себя дома этакий мини-склад мыльно-стиральных средств...

Но, если честно сказать, моющие средства исчезли в результате нашего замечательного планирования. Его можно назвать планированием «от испуга».

Дело в том, что несколько лет назад планирующие органы обнаружили некоторый излишек моющих средств. Оптовые склады слегка затоварились данной продукцией, что, безусловно, сильно испугало планирующих товарищей. Умные головы прикинули, что ежели чуть-чуть подсократить производство, то будет в самый раз. А освободившиеся мощности перепрофилировать (модное словечко!) на другие мирные цели.

И перепрофилировали. Да так, что в 1987 году по сравнению с 1983 годом моющих средств выпущено на 100 тысяч тонн меньше.

Удивительно, но это тотчас заметили покупатели. Начались перебои. Вот тогда-то и возникла паника. Люди стали брать мыло и стиральные порошки про запас и на черный (в смысле — грязный) день. Ну, а следом за бумом появились талоны — верный спутник дефицита. Поднялись цены (на мыловаренных заводах тоже не дураки сидят: почему бы в условиях дефицита не извлечь ведомственную выгоду?).

Госкомстат СССР со свойственной статистикам суровостью сообщает: «Имевшие место в начале 1988 года перебои в торговле моющими средствами привели к неоправданно повышенному спросу на них... За 1986—1988 годы обеспеченность торговли запасами мыла хозяйственного и туалетного, синтетических моющих средств сократилась более чем в 3 раза».

Но теперь, слава богу, этому дефициту приходит конец. В ближайшее время моющие средства прибудут из Египта, Индии, Австрии, Югославии, ФРГ, Италии и других стран. Так что на мыло пойдет та самая валюта, которая у нас тоже в дефиците. Как говорится, дефицит на дефицит. А что делать? Приходится выбирать между внешним долгом и гигиеной. И мы выбираем гигиену...

И все же — кто конкретно виноват в мыльном дефиците? Заместитель Председателя Совмина СССР, председатель Бюро по химико-лесному комплексу В. Гусев в интервью «Известиям» признается: «Конечно, можно сослаться на объективные причины, но это было бы несправедливо. Мы считаем, вина тут ложится и на министерства, и на ведомства, отвечающие за выпуск моющих средств. Да и наше Бюро... не проявило должной требовательности».

И тут же Владимир Кузьмич обещает, что через год, максимум полтора, мы получим долгожданное мыло. Правда, спустя месяц, на сессии Верховного Совета СССР, когда Владимира Кузьмича назначали на должность, он мнение свое изменил и пообещал уже в третьем квартале этого года исправить положение.

Но вот в редакцию приходит «Информационный бюллетень» Минхимпрома СССР, выпуск № 4 за апрель 1989 г., и мы, не веря своим глазам, читаем: «Потребность в синтетических моющих средствах полностью будет удовлетворена через 5—6 лет».

Позвольте, кому же верить — зампреду Совмина или Минхимпрому? И если, не дай бог, прав Минхимпром, то хватит ли у нас валюты, чтобы содержать в чистоте нашу великую страну?

...А пока, зажав в кулаке талоны, страна стоит в очереди за мылом и стиральным порошком. Стоят ли в этой немытой очереди министры, отвечающие за производство моющих средств, во главе с зампредом Совмина по химико-лесному комплексу, а также председателем Госплана, так сказать, виновниками торжества планирования? Читатели интересуются...

Юрий БОРИН,
редактор отдела экономики.

Анатолий РАС

ВЗАИМНО

Рассказ

В то утро жена послала меня, как обычно — не очень далеко,— за хлебом. И я, как обычно, попробовал сопротивляться, но потом, как обычно, уступил.

Далее началось необычное. Подхожу к булочной, хочу войти в нее, а мне загораживают дорогу двое мужчин с повязками на рукавах.

— Товарищ, вы за хлебом? — интересуется более высокий мужчина.

— Да,— отвечаю.

— А вас удовлетворяет качество хлеба? — задает вопрос более плотный.

— Нет, конечно. Вечно он черствый, непропеченный... резиновый какой-то.

— Тогда зачем вы его покупаете?! — восклицают мужчины хором, вернее, дуэтом.

— Да как же без хлеба? — восклицаю, в свою очередь, я.

— Ну, не хлебом единым жив человек,— изрекает более высокий.

— У нас к вам предложение,— кашляет более плотный,— поддержать нашу борьбу за повышение качества хлеба.

— Подписать воззвание к хлебозаводу? Давайте...

— Подписывать бесполезно. Мы предлагаем бойкотировать три дня всю продукцию хлебозавода. Завод перешел на самоокупаемость, и наш бойкот, если он окажется дружным, подстегнет...

— Да, но три дня без хлеба?!

— Только три дня!

— А что я скажу своей жене?

— То, что мы вам сказали, работники автоматической телефонной станции.

— Идея: пойдемте позвоним моей жене, и вы ей все объясните...

— Нет, уж вы, пожалуйста, в ваши семейные отношения нас не впутывайте,— отрезали мужчины и преградили путь очередному входящему покупателю.

Я некоторое время потоптался в нерешительности на месте, потом направился к ближайшему телефону за углом.

При входе в телефонную будку меня остановили две женщины с повязками на рукавах.

— Извините, товарищ, вы звонить? — поинтересовалась более светлая.

— Конечно.

— А вас удовлетворяет работа телефонов-автоматов? — спросила более темная.

— Нет, конечно. Двушки глотает, как семечки, слышимости никакой, с нужным абонентом соединяет, но очень редко.

— Тогда поддержите наше начинание. Работники нашего хлебозавода решили не звонить из автоматов целую неделю. Если вы нас поддержите, это заставит работников АТС принять меры по улучшению. Спасибо!

— Пожалуйста,— сказал я и побрел домой.

У лифта меня остановили двое.

— Товарищ жилец, вас удовлетворяет работа лифта?

— Вполне! — закричал я.— Пустите меня!

Через секунду я уже поднимался в кабине и с тревогой думал о будущем нашего завода по производству лифтов...

Михаил АКСЕНОВ

РАЗГОВОР ДВУХ ПОДРУЖЕК,

случайно услышанный в тамбуре переполненной электрички

Жужжали, будто осы,
Подружки: «Жу-жу-жу...»
Подняли все вопросы...
Какие?..
Расскажу!
— А Виктор Алку бросил,
Он с Галкою сейчас!..
Жужжали, будто осы,
Подружки.
Битый час!
Кто рангом
стал
повыше,
Кто
с кем
завел роман,
Все в тамбуре услышал,
Ну хоть
пиши
роман!

Григорий ТУМАРКИН

АЛЬБОМНЫЕ СТИХИ

В АЛЬБОМ МУЖУ ВАЖНОЙ ОСОБЫ

Много ль в мире истинных мужчин?
У тебя гордиться есть причина —
Если у жены солидный чин,
Значит, ты действительно «мужчина».

В АЛЬБОМ ОДНОМУ ТВОРЧЕСКОМУ ЛИЦУ

Я о тебе читать привык —
«Он многолик, своеобычен!»,
Не так уж ты и многолик:
Всего-то навсего двуличен!

г. Краматорск.

Дьердь МИКЕШ (Венгрия)

ЧУДО

Они поженились два года назад и очень любили друг друга. Правда, в последнее время часто спорили, и причиной были деньги.

— Главное — терпение,— сказал Ковачик однажды вечером своей жене.— Все у нас будет: и в доме шик, и машина, и дача.

— Господи, вот сейчас взять бы и вырасти сразу на десять лет,— вздохнула жена.

И случилось чудо: что-то произошло со временем, его течение ускорилось, и десять лет пролетели в один миг.

— Ковачик! — воскликнула жена.— Посмотри вокруг!

Муж не поверил своим глазам. Комнаты обставлены дорогой мебелью. Пол покрывают мягкие персидские ковры.

— Я догадываюсь, что произошло,— сказал Ковачик,— мы выросли на десять лет. Твое желание исполнилось. Произошло чудо...

Жена нежно обняла мужа и поцеловала. Еще раз оглянувшись по сторонам, облегченно вздохнула.

— Ты чего? — спросил Ковачик.

— У нас и машина есть, и дача...

— А я что говорил?

— Но одного я не понимаю. В паспорте у меня фамилия Флойдеш. Вера Флойдеш.

Ковачик внимательно просмотрел паспорт жены и упавшим голосом проговорил:

— Ясно. За эти десять лет мы развелись, и ты успела выйти замуж во второй раз.

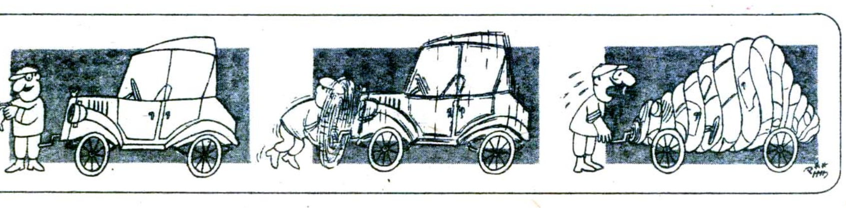
— Этого не могло быть,— тихо сказала Вера.

А Ковачик посмотрел в свой паспорт и увидел, что он сам из этой квартиры уже давно выписан.

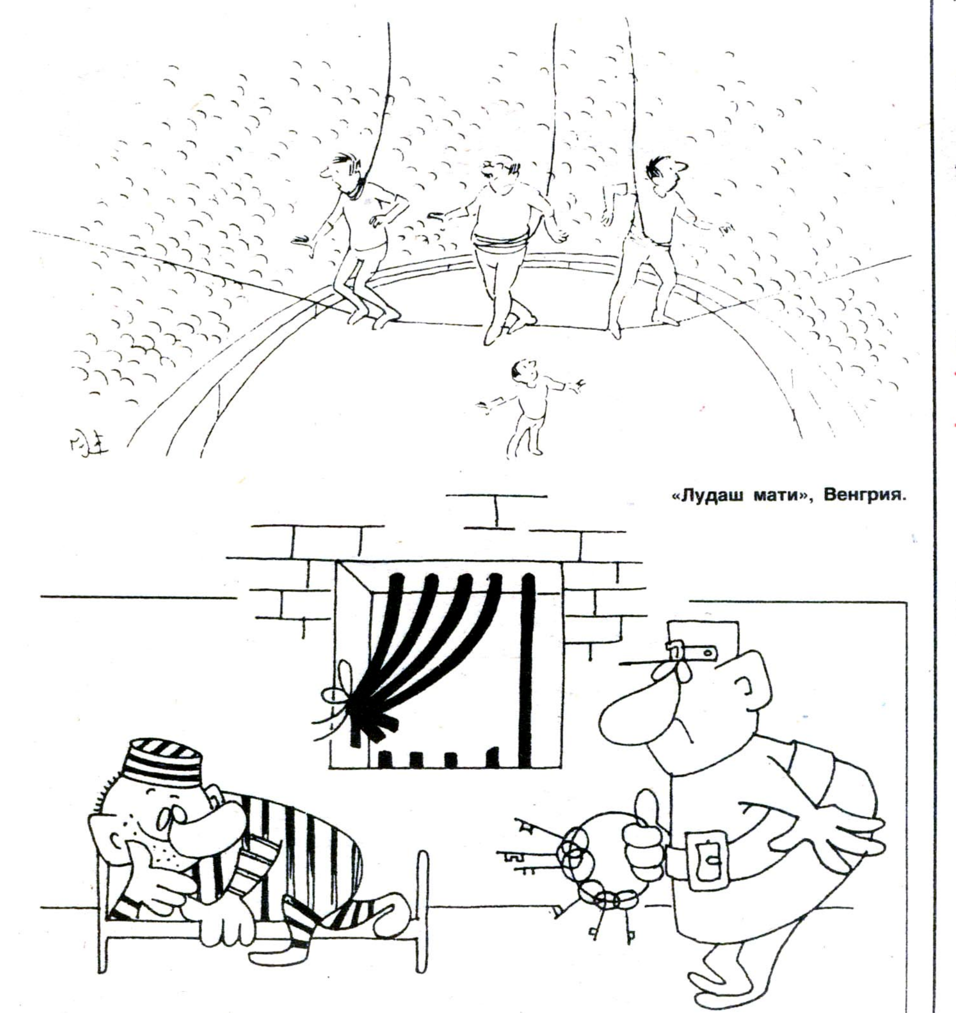
— Мы пропали,— воскликнул он,— в любую минуту может вернуться твой муж.

В ту же минуту прозвенел дверной звонок. Ковачику ничего не оставалось, как спрятаться в шкаф. А Вера со слезами на глазах пошла открывать дверь какому-то доктору Казимиру Флойдешу, которого она даже не знала.

Перевел М. КОРОТКОВ.

«Паланте», Куба.

«Лудаш мати», Венгрия.

«Штерн», ФРГ.

•

— Мадам, вы давали объявление о найме служанки?

— Да, а вы согласны у нас служить?

— Согласна, но предупреждаю: я не мою полов и не готовлю еду!

— А играете ли вы на арфе?

— Нет, а почему вы спрашиваете?

— Мне нужно, чтобы кто-нибудь играл на арфе, пока я буду готовить и мыть полы...

•

— Хозяин, не могли бы снизить мне плату за жилье?

— А в чем дело?

— Дело в том, что в нашем подвале так сыро, что я вынужден ставить стеклоочиститель на экран телевизора!

•

Шотландец купил жене колечко.

— Зачем бросаешься деньгами? — спрашивает удивленно его приятель.

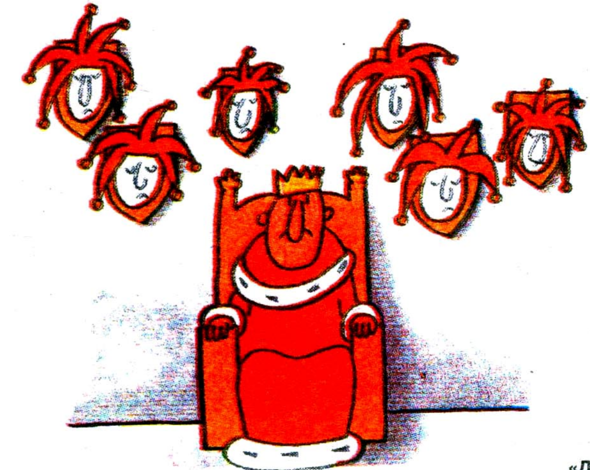
— Тактика. Деньги окупятся, потому что не придется тратиться жене на перчатки.

•

— Помогло ли вам лекарство, которое я выписал в прошлый раз?

— Очень сильно! Мой дядя по ошибке его выпил, и я остался единственным наследником.

«Стыршел», Болгария
«Ридерз дайджест», США.

«Дикобраз», ЧССР.

СЛОВА, СЛОВА...

О ДУРАКАХ

Всякий глупец найдет еще большего глупца, который станет им восторгаться. **Н. БУАЛО.**

Среди всех воров дураки наихудшие: они отнимают у нас и время, и хорошее настроение. **И. В. ГЕТЕ.**

Обидно, что ум человеческий имеет свои пределы, тогда как глупость беспредельна. **А. ДЮМА-сын.**

Только глупцы и покойники никогда не меняют мнений. **Дж. ЛОУЭЛЛ.**

Заткнуть дураку глотку — невежливо, но позволить ему продолжать — просто жестоко. **Б. ФРАНКЛИН.**

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ПРАЗДНИК «ПОШЕХОНСКАЯ СТАРИНА»

На родине М. Е. Салтыкова-Щедрина в селе Спас-Угол Талдомского района Московской области состоялся литературный праздник «Пошехонская старина», посвященный памяти великого писателя. В программе праздника были запланированы митинг у памятника Салтыкову-Щедрину, выступления писателей, щедринистов, мастеров художественного слова, коллективов художественной самодеятельности, народные игры.

Праздник открыл редактор талдомской районной газеты, заслуженный работник культуры РСФСР, щедринист-краевед, один из основателей музея «Пошехонская старина» в селе Спас-Угол, В. Саватеев. Перед многочисленными земляками писателя выступили артист Московской государственной филармонии Ю. Голышев, заведующий редакцией художественной литературы издательства «Правда» Ю. Бэм, режиссер-постановщик кинофильма «Оно» по мотивам щедринских произведений С. Овчаров, киноартист, режиссер Н. Бурляев, преподаватель СПТУ-32, краевед, собирающий материалы о вятской ссылке Салтыкова-Щедрина, Ю. Гущин, редактор радиопередачи «С добрым утром» И. Лишин, крокодилец Н. Монахов.

Конечно, земляки властелина пламенной сатиры ожидали на праздник известных московских писателей. Не приехал ни один, даже неизвестный. Не менее странно, что не было представителей из обоих министерств культуры — РСФСР и СССР. Может быть, потому, что Михаил Евграфович, писавший: «Я люблю Россию до боли сердечной...»,— был прежде всего сатириком? А сатира ведь всегда была не в чести у должностных лиц от культуры.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Джинсовый плагиат. 4. Дорога, по которой не ездят таксисты. 6. Шпион местного значения *(устар.)*. 7. Суперстрах. 11. Запредельный удар. 12. Зверский салон. 14. Повар, всегда имеющий под рукой живую рыбу. 16. Манжетный прикол. 17. Временна́я качалка. 18. Место поиска детей. 22. Полуптица, полузверь *(австрал.)*. 24. Крепыш *(спорт.)*. 25. Мастерица накручиваться *(механич.)*. 26. Маленькое картинное окружение. 27. Чистюля *(обувн.)*.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Скоростная передача *(спорт.)*. 2. Сахарная варенка. 3. Без окон, без дверей, полна огурцов. 4. Музыкальный метр. 5. Искролов *(устар.-зажигат.)*. 6. Секретный передатчик *(устн.)*. 8. Трал для бабочек. 9. Молодой, по Дону гуляет. 10. Рыночная конкурентка подсолнуха. 11. Световая покрышка. 13. В чужом пиру. 15. Квитанция не всерьез. 19. Чайник для Гулливера. 20. Возмутитель спокойствия местного значения. 21. День небесного созданья *(библейск.)*. 23. Последняя ставленница *(стилистич.)*.

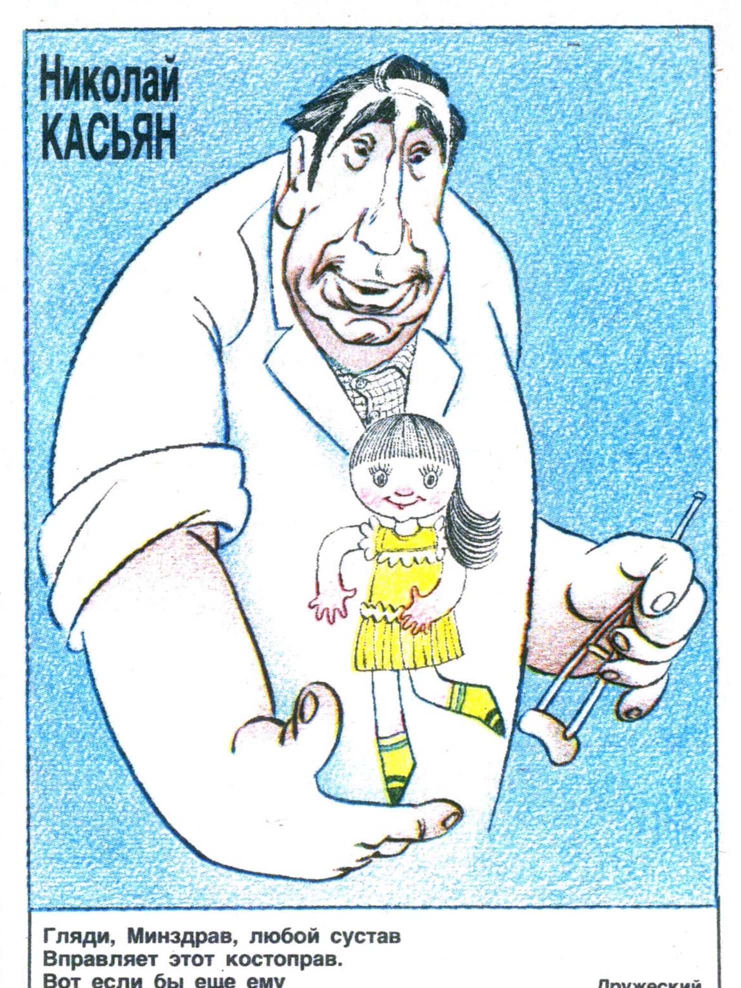
Составил
М. ШЕХОВЦОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 23

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Самотек. 4. Перископ. 7. Пружина. 9. Вокзал. 11. Ущелье. 14. Кардиограмма. 16. Книга. 17. Окно. 19. Митрофан. 21. Клуб. 22. Ездок. 25. Электричка. 27. Толь. 28. Козлик. 30. Бант. 31. Краков. 32. Граница. 33. Скважина.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сокол. 2. Тип. 3. Крупье. 4. Пава. 5. Рукомойник. 6. Площадь. 8. Аркада. 10. Клио. 12. Карамболь. 13. Вагонетка. 15. Граф. 18. Оборванец. 20. Трек. 23. Митинг. 24. Стирка. 25. Элита. 26. Туз. 29. Отвес. 30. Банан.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Гляди, Минздрав, любой сустав
Вправляет этот костоправ.
Вот если бы еще ему
Мозги бы вправить кой-кому!

Сергей САТИН.

Дружеский шарж
И. ЛОСОСИНОВА.

ВАШ ХАРАКТЕР: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

(психологический тест)

С предельной откровенностью ответьте на предложенные крокодильскими психологами вопросы. Запишите полученные очки.

I. Утром, за завтраком, жена подает вам куриную котлетку. Вы боитесь сальмонеллёза и поэтому:

а) спрашиваете: «Хорошо ли ты ее прожарила, дорогая?» — и, услышав: «Не волнуйся, дорогой, в ней больше хлеба, чем мяса»,— спокойно едите *(2 очка)*;

б) едите без вопросов, но потом целый день прислушиваетесь к себе *(5 очков)*;

в) незаметно для жены отдаете котлету кошке *(7 очков)*.

II. По дороге на работу, в метро, замечаете, что на вас пристально смотрит сногсшибательно красивая девушка, и поэтому:

а) заговариваете с ней: «Будьте добры, скажите, чтобы попасть на Красную площадь, надо выйти у Красных ворот?» *(1 очко)*;

б) мучительно вспоминаете, все ли пуговицы застегнули перед выходом из дома? *(6 очков)*;

в) раздраженно думаете: «Что уставилась, дура, как на Сашу Малинина?!» *(10 очков)*.

III. На работе вы получаете зарплату и внезапно замечаете, что кассирша выдала вам на 3 рубля больше, чем надо, и поэтому:

а) со словами из анекдота: «Румынские офицеры с женщин денег не берут» — возвращаете деньги *(2 очка)*;

б) делаете вид, что деньги выданы правильно, но потом целый день порываетесь их отдать *(4 очка)*;

в) уходите с лишней трешкой и думаете: «Могла бы ошибиться и на десятку!» *(8 очков)*.

IV. По дороге с работы встречаете бывшую одноклассницу. Радостная встреча. Вы идете с ней посидеть в кафе. А потом, когда она хочет заплатить половину:

а) платите за всё, говоря: «Помнится, в шестом ты для меня купила мороженку — время пришло отдать долг» *(2 очка)*;

б) соглашаетесь с облегчением, так как дома не придется отчитываться за ту самую лишнюю трешницу *(5 очков)*;

в) соглашаетесь и думаете: «А могла бы и за все заплатить, жадина несчастная!» *(10 очков)*.

А теперь очки, набранные вами, сложите. Если сумма:

от 7 до 17 — вы человек веселый, общительный, с ярко выраженным чувством юмора, оптимист, удачник, хлебосол и любитель КВК в журнале «Крокодил»;

от 18 до 26 — вы человек пугливый, мнительный и двурушный, чувство юмора изменяет вам так же часто, как и жена, «Крокодил» вы читаете урывками, долго не понимая смысла отдельных карикатур;

от 27 до 35 — вы человек угрюмый, мрачный и подозрительный, обладаете противным характером пополам с несварением желудка, остро завидуете счастливчикам, а журнал «Крокодил» не читаете из принципа.

И поэтому: ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ! Срочно бегите на почту за подпиской на «Крокодил»-90! Из него вы сможете почерпнуть хорошее настроение, он поможет вам справиться с дурными чертами вашей натуры! И всего за каких-то 10 рублей 80 копеек!!!

ПОГОВОРИМ, ЧИТАТЕЛЬ

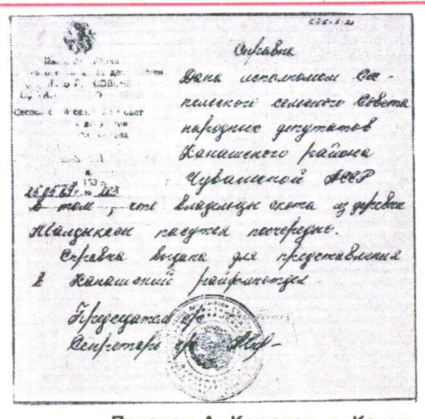
УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ.

Мы возмущены тем что вы позволяете себе писать всякие пакости, например из журнала «Кракодил» № 9 напичатали рисунок А. Серова с подписью И. Ласосинова. Почему вы это делаете недумаете что это смешно. Мы думаем что это глупо. Неужели вам так охота скандала. Если вам ненравится А. Серов. то лучше памолчите. Если вы не прекратите этим заниматься, опичатывать всех артистов то мы найдем защиты. Унас большие связи с редакцией газет, мы в любую минуту можем написать статью в газету в вашь адрес и вам будет худо. Если вы думаете что Серов не кому не нравица. вы ошибаетесь. Лучше прикусите язык за зубами. Учтите нашь совет. Мы в полне серьезно. И за Серова мы сделаем все что в наших силах. Вледущий раз мы делать токие предупреждения не будем а сразу в гозету. Это не впервый раз выпишете всякие рожи артистов. Мы думаем что вы задумаетесь над этим письмом..

Коллектив девочек. 120 человек. Из Свердловска.

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы, конечно же, задумались. Кому охота сразу в газету? Может быть, вы, девочки, пришлете нам список тех артистов, рожи которых вы опичатывать не разрешаете? Тогда мы сможем спокойно работать.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Справка

Дана исполкомом [illegible] [illegible] сельского Совета народных депутатов Канашского района Чувашской АССР

[illegible] № [illegible]

в том, что владельцы скота из деревни [illegible] пасутся поочередно.

Справка выдана для представления в Канашский [illegible]

Председатель с/с

Секретарь с/с

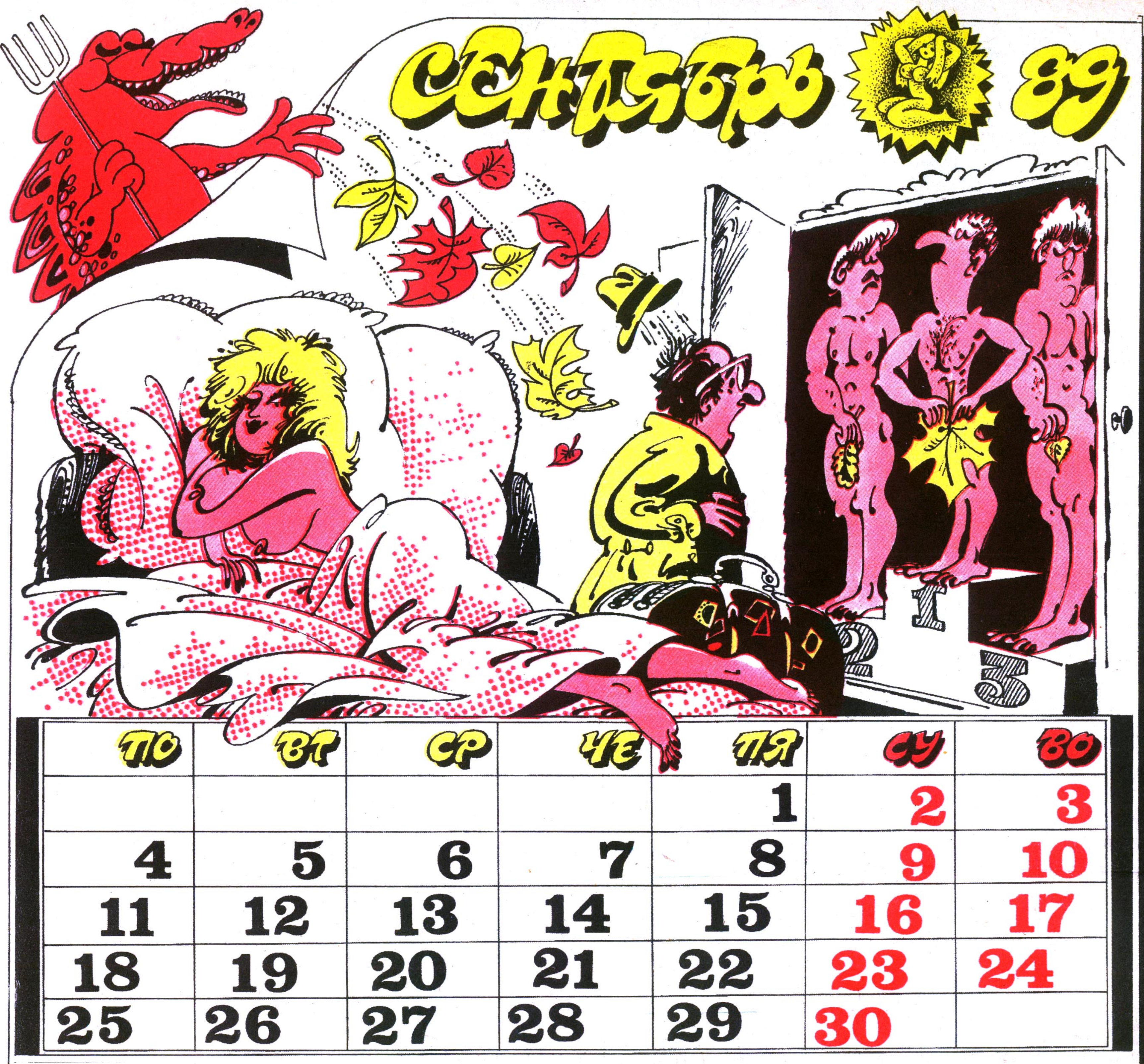
Прислал А. Кошелев, г. Канаш,

«Вблизи предприятий и учреждений носятся стаи бродячих собак, которые бесстыдно устраивают брачный ритуал под окнами. Все это создает нервозность и нерабочее настроение у сотрудников».

(Из письма в газету.)
Прислала С. Тропышко, г. Евпатория.

«Продается красного цвета молодая корова женского типа. Обращаться в любое время».

(Объявление.)
Прислал С. Белеванцев, г. Чернигов.

ПО	ВТ	СР	ЧЕ	ПЯ	СУ	ВО
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	

Л. НАСЫРОВ, В. ВЛАДОВ (тема).

1989 год —

55-й год с того момента, как жить стало лучше, жить стало веселей (см. речи И. В. Сталина).

9-й год коммунизма (см. доклады Н. С. Хрущева).

22-й год развитого социализма (см. выступления Л. И. Брежнева).

5-й год перестройки всего выше названного.

СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ — ТРУДЯЩИМСЯ

И. ДРУЦЭ. «Ты за кого, дурья твоя голова, голосовал? Вот к нему и иди, пусть он тебе даст».

СОВЕТЫ ТРУДЯЩИХСЯ — ДЕПУТАТАМ

С. ОГАРЕВ, г. Вологда. «Рекомендую всем комиссиям Верховного Совета СССР в первую очередь заняться внесением поправок в статью 22-прим инструкции по эксплуатации замка навесного амбарного арт. 264/18-ам при диаметре смотрового отверстия 6 мм».

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

1 СЕНТЯБРЯ. ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННОГО ПЯТИЛЕТИЯ имени ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ. Говорят, именно в этот день великий русский писатель А. С. Грибоедов воскликнул: «Ученье — вот чума!»

15 СЕНТЯБРЯ. 200 лет исполняется подпольному писателю Фенимору Куперу. Вот уже сколько лет его роман «Последний из могикан» не выходит из-под полы на черном рынке.

17 СЕНТЯБРЯ. ДЕНЬ РАБОТНИКОВ ЛЕСА, успешно проводящих селекционные работы, при которых все существующие породы деревьев периодически дают дуба.

24 СЕНТЯБРЯ. Восход солнца, равно как и его заход, состоится в строгом соответствии с заранее утвержденным графиком. Обо всех изменениях в программе будет сообщено дополнительно.

29 СЕНТЯБРЯ. 3 года со дня принятия МГК КПСС, Мосгорисполкомом и Минхлебопродуктом СССР решения о создании фирмы «Хлеб» (см. «Крокодил» № 32, 1986 г.). К счастью, не хлебом единым жив человек...

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

По всей территории страны ожидается облачная погода с прояснениями в дни работы народных депутатов. Ветер перемен порывистый, умеренный, местами до сильного. В наиболее промышленно развитых районах — кислотные осадки самой разнообразной цветовой гаммы. В центральных районах — резкое падение уровня административного давления. В Нечерноземье — одна сплошная видимость дорог.

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ

Начало массового перелета птиц — к пуску второй очереди крупного химзавода.

Хороший урожай грибов — к увеличению ассигнований на здравоохранение.

Устойчивые заморозки — к выходу из строя отдельных теплоцентралей.

Листопад — к увеличению ассортимента талонов.

Открытие охотничьего сезона — к сокращению числа министерств.

Активное плодоношение бузины — к приезду дядьки из столичного города.

Дежурная по сентябрю
Н. ГРАЧЕВА.

30 коп. Индекс 70448.